

Беерот Ицхак

Ваеце • Ваишлах

Не верь ему
Рав Яаков Галинский

«Ибо Б-г живой среди вас»
Рав Шимшон Давид Пинкус

Законы почитания родителей
Рав Лейб Нахман Злотник

Сила
настоящей веры

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игала Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутровский; рав Александр Кац;
рав Лейб Нахман Злотник; рав Арье Кац;
рав Пинхас Перлов;
г-жа Лея Шухман; г-жа Хана Берман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדריים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Номер посвящается возвышению души

Аллы бат Моисей

Аня Хана бат Зисл-Зиновий

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Ваеце
- 5 | Недельная глава Ваишлах

Изучение Мишны

- 9 | Трактат Брахот. Глава восьмая

Еврейское мировоззрение

- 12 | Ховот а-Левавот. Врата упования
Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда
- 18 | Маалот а-Тора
Рав Авраам, брат Виленского Гаона
- 22 | Врата веры
Рав Шимшон Давид Пинкус

Еврейский закон

- 26 | Законы почитания родителей
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

- 30 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваеце

«Если Всевышний будет со мной»

Рав Яаков Галинский

«Если Б-г будет со мною, оберегая меня на пути, по которому я иду, и пошлет мне хлеб для пропитания и одежду для облачения, и если я вернусь с миром в отцовский дом — тогда Г-сподь будет мне Б-гом» (Берешит, 28:20).

Имя Элоким (Б-г) символизирует меру Суда. Так что наш праотец Яаков говорит здесь, что если у него будет все необходимое для существования, он готов обязаться служить Всевышнему на самом совершенном уровне, по мере Суда.

Здесь нам раскрывается один важный принцип. Сказано в Пиркей Авот: «Если нет муки — нет Торы». Ведь если человеку нечего есть, как он будет учить Тору? Пишет Сфорно, что Яаков дал Зевулуну, занятому бизнесом, благословение прежде, чем Иссахару, занимающемуся Торой, поскольку человек не может учить Тору без того, чтобы у него было все необходимое. Поэтому, говорит Сфорно, в благословении коэнов тоже сказано: «Да благословит тебя Всевышний (имуществом), и охранит тебя (от убытков)», и только потом — «Озарит тебя Всевышним Ликом Своим» — светом Торы, ведь если нет муки — нет и Торы.

Поэтому, сказано в книге «Црор а-Мор», Тора велит построить стол (в Мишкане), символизирующий достаток, прежде чем Менору, символизирующую Тору, как сказано, что Тора дана тем, кто ест ман и кто ест труму.

Именно поэтому, пишет Абудраам, приговор об урожае выносят в Песах, в начале *сфират а-омер* и подготовки к принятию Торы, ведь если нет муки, нет Торы.

Рав Йерухам Лейвович из ешивы Мир говорил, что это входит в правило: «Подготовь себя в коридоре, чтобы войти в зал». И как писал Хасид Яаец в комментарии к Пиркей Авот, пропитание необходимо, «как необходима лестница для голубятника». Это необходимое средство, но не цель сама по себе.

В любом случае взгляд должен быть таков: первым делом — позаботиться о «муке». Как сказано в трактате Бава Кама (92а): «Когда гость приезжает в город, спрашивают, есть ли у него еда и питье».

Я это пережил на собственном опыте.

Когда немцы захватили Польшу с одной стороны, а русские — с другой, в этом Геиноме оказался один свободный уголок: независимая Литва. Множество учащихся ешив нашли себе пристанище в Вильно. И я тоже оказался там. Я очень хотел зайти к главе поколения, великому раву Хаиму Озеру Гродзенскому. Его приближенный, рав Хизкияу Йосеф Мишковский, который был в свое время раввином моего города Крыники, назначил мне время: на завтра, в одиннадцать утра. Всю ночь я не спал от волнения и повторял трактат Йевамот, чтобы хорошо запомнить выученное. Чтобы, если он меня спросит, я не мямлил, а сразу сказал: «Пятнадцать женщин...». И так далее.

Я пришел вовремя. Около тридцати человек ждали там в очереди, каждый со своими бедами. Вдруг открылась дверь, и рав Мишковский позвал меня. Я едва дышал от волнения: сейчас я увижу главу народа Израиля! Я был уверен, что первый вопрос, который он мне задаст, будет: «Что ты сейчас учишь?», второй: «Что нового ты выучил?», и третий: «Что еще нового ты выучил?».

Вместо этого, он спросил меня три других вопроса. Первый: «Когда ты последний раз получил письмо от родителей?» Я ответил: «Уже полгода, как связь прервалась». Они остались на русской стороне, а мы бежали в Литву с немецкой стороны.

Второй вопрос: «У тебя есть одеяло?» О том, где я сплю, он не спросил. Многим было негде ночевать. Мы спали на скамьях в синагоге. Но без одеяла можно было замерзнуть насмерть. Я ответил, что у меня есть. Рав был рад это услышать.

А третий вопрос был таким: «Можно взглянуть на твои ботинки?» Мне было очень неловко, но выбора не было. Я приподнял свои

заплатанные брюки, и ботинки открылись во всем своем «великолепии». Они были рваными и сильно изношенными.

Рав сразу же дал мне денег на новые ботинки и сказал: «Мой дом — твой дом. Он открыт для тебя двадцать четыре часа в сутки!» А я, когда услышал это, не выдержал и разрыдался, от переполнявших меня чувств. Я ощутил, что небезразличен кому-то!

Рав не задавал мне вопросов о том, что я учил. Ему было важно мне помочь! Таковы были великие люди Израиля!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Лаван... и мы

Рав Яаков Галинский

«Лаван пошел стричь свой скот, а Рахель похитила идолов ее отца» (Берешит, 31:19).

Рахель желала отдалить своего отца от идолопоклонства. Поэтому-то Тора и подчеркивает: «Идолов ее отца». Ведь если бы не это, разве праведная Рахель взяла бы вещь, не принадлежащую ей, да еще и идолов? Она спрятала их у себя, поскольку знала, что отец погонится за ними, чтобы вернуть. И если из-за этого им придется задержаться, она вернет их. И на самом деле Лаван погнался за ними и требовательно заявил Яакову: «Ты почему украд моих богов?»

Что это за убогие божки, которых можно украсть? Если себя они не спасают, как же они могут спасти тех, кто им поклоняются? Как сказано в Торе (Дварим, 29): «Вы видели их мерзких кумиров — из дерева и камня. И тех, что из серебра и из золота, с ними». Комментирует Раши: деревянных и каменных идолов вы видели открыто, поскольку их хозяева за них не боялись. Однако серебряные и золотые идолы были «с ними», в их сокровищницах, потому что опасались, что их украдут. Пророк Йешаяу насмеялся над вавилонскими идолами, которые были взяты в плен: себя они не смогли спасти, так уж тем более — поклоняющихся им. А наши мудрецы говорят, что египтяне поклонялись Нилу, поэтому он был первым, кого покарала казнь — казнь кровью, а потом из него вышли лягушки, которые поражали поклонников Нила, чтобы продемонстрировать всю его никчемность.

В любом случае, Лаван был очень привержен своим божкам. Он погнался за Яаковом, чтобы вернуть их себе.

А теперь вспомним: когда Элиезер, раб Авраама, приехал в Харан с десятью верблюдами,

нагруженными сокровищами, и дал Ривке золотую серьгу (для носа) и два браслета, Лаван выбежал ему навстречу и воскликнул: «Добро пожаловать, благословенный Всевышним! Что тебе стоять снаружи?! Я освободил дом и приготовил место для верблюдов». Раши комментирует: «Освободил дом от божков».

Как он был предан своим идолам, гнался за ними семь дней... А когда унюхал запах золота и серебра, сразу был готов выбросить их из дома.

Скажите, он нормальный?! Нормальный? Да он точно такой же, как мы! Вы еще не поняли — это же наше зеркало!

Как сказано в Бава Меция (71а): «Сказал раби Йоси: иди и посмотри, насколько слепы глаза дающего в долг под проценты. Ведь если бы кто-то назвал бы своего товарища “злодеем”, тот, в свою очередь, страшно бы возмутился. [Раши комментирует: возмутился, как будто он ударил его, как будто собирается его убить.] А эти, дающие в долг под проценты, приводят свидетелей, писца, перо и чернила, пишут долговую расписку и сами подписываются: я, такой-то, предал Б-га Израиля!»

Уточним: речь идет о евреях с бородами и пейсами, которые накладывают тфиллин и соблюдают Шаббат. Соблюдают Тору и заповеди, — и одалживают под проценты. Почему? Ну, нужно же зарабатывать на жизнь. Да, это грех, но они искупают его множеством заповедей. Так они думают.

А святая Гемара дает им четкое определение: вероотступники и злодеи!

Тот же, кто отступил от веры — его заповеди не считаются заповедями, и он — не часть общины Израиля. Почему? Потому, что если бы такой человек действительно верил в Творца, он не стал бы нарушать ни одной Его заповеди.

Если бы он верил в то, что Он наблюдает и заботится о каждом человеке, он бы не боялся, что соблюдение заповедей принесет ему убытки. И он бы понимал, что именно грех приносит убытки, что (как сказано в Бава Меция, 71а) имущество того, кто одалживает под проценты, разрушается, и его наказание настолько сурово, что он не встанет при воскрешении мертвых!

И это только один пример жизни, полной внутренних противоречий.

Сказано в книге Бемидбар (15): «Ведь (он) слово Г-спода презрел и нарушил Его заповеди. Эта душа непременно будет отторгнута — (она понесет наказание) за свою вину». Объясняет Хазон Иш, что «слово Г-спода презрел» — человек,

который имеет возможность учить Тору, и не учит. Ведь он знает, что жизнь ограничена и коротка, что есть суд и есть Судья, и что первым делом человека судят по тому, насколько он учил Тору. Так как же он позволяет себе бездельничать?

Он наверняка присоединился к тем, кто говорит: «Ешь и пей, ведь завтра умрем», и верит

только в существование одного мира — этого. И нет между ним и абсолютными злодеями никакой разницы. Внешне — легкий грех. Но по сути — спускается в самую глубину души, до отрицания веры!

А мы еще насмехаемся над Лаваном?

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ваишлах

Что хотел сатан от праотца Яакова?

Рав Яаков Галинский

Когда Яаков остался один, пришел к нему ангел Самаэль, главный сатан, и боролся с ним до восхода солнца. Спрашивает Хафец Хаим: почему он не боролся с Авраамом, который разрушил идолов, взывал к Имени Всевышнего и объединил весь мир, соединил его с Творцом. Почему не боролся с Ицхаком, который заново откопал колодцы своего отца и заново раскрыл свет веры, который заслонили филистимляне. Почему сатан пристал именно к Яакову?

Объясняет Хафец Хаим: наш праотец Авраам был столпом *хесед*, а праотец Ицхак — столпом Б-гобоязненности. Однако больше всего злые силы боятся истины — «истина Яакову». А нет другой истины, кроме Торы. Яаков сидел в шатрах, «шатрах Торы», поэтому сатан и пытался бороться с ним — может быть, таким способом он смог бы ослабить силу Торы, не дай Б-г.

А если мы держимся за Тору, то никому с нами не справиться. Ведь говорится, что самыми великими философами в мире были Билгам бен Беор и Авнимус Гардейский. Все идолопоклонники собрались у Билгама и спросили: скажи нам, как мы можем овладеть этим народом? Сказал он им: «Идите в их синагоги и дома учения. Если вы обнаружите там маленьких детей, распевających вслух слова Торы, вы ничего не сможете сделать с ними. Ведь уже пообещал их Отец: “голос — голос Яакова”, когда в синагогах слышится голос Яакова, нет “рук — рук Эсава”, а если нет — то “руки — руки Эсава”, и вы сможете их одолеть».

Об этом же пишет Раши в комментарии к стиху «И вспомнил Я Свой завет с Яаковым»: в пяти местах в Торе имя «Яаков» написано с буквой *י* (*вав*), и в пяти местах имя «Элияу» написано без буквы *вав*. Яаков взял эту букву из имени Элияу в залог, что тот придет и сообщит об Избавлении

его (Яакова) сыновей. Как уже было сказано, наш праотец Яаков — столп Торы, и в заслугу Торы придет Избавление.

Как известно, так же, как есть общее Избавление для всего народа, которое придет в заслугу Торы, так есть и личное избавление для каждого человека, как сказано в Теилим (69): «Приблизься к душе моей, избавь ее, ради врагов моих испусти меня!»

И так же, как в общем Избавлении дурное начало исчезнет, так и тот, кто удостоивается личного избавления в заслугу Торы — его дурное начало исчезнет: «Ты создал дурное начало, создал и лекарство от него — Тору».

Поэтому больше всего дурное начало прилагает усилия, чтобы не дать человеку учить Тору, и сильнее всего воюет с мудрецами Торы, чтобы оторвать их от нее.

Была в ешиве Слободка одна история. Как-то раз один ученик пришел к своему раву, главе ешивы, Сабе из Слободки, и показал ему письмо, пришедшее из дома. Отец пишет ему, что он состарился, сил уже мало, и просит, чтобы сын вернулся домой и помог ему управлять магазином. Он сможет большую часть дня учиться, и несколько часов помогать. Его помощь будет просто неоценима для родителей.

Сказал Саба: «Иди учиться, я обо всем позабочусь». Он написал родителям письмо, что эти годы для юноши очень важны, это годы его становления в учебе, и если дадут ему учиться, он еще станет великим равом. Как бы ни было тяжело, стоит поднапрячься и дать ему расти в Торе. Родители согласились.

Через некоторое время юноша пришел со слезами на глазах: мать написала, что отец умер, и все бремя заработка пало на ее плечи. Она просит сына вернуться.

«Иди учиться, — сказал Саба, — я обо всем позабочусь».

Он написал матери письмо, что жаль прерывать учебу сына в этот решающий период, когда он так замечательно растет в Торе. Рав понимает,

что матери очень тяжело, и очень сочувствует ей. Но известно, что «по страданиям — и награда». Если сын ее будет продолжать расти в Торе и Б-гобоязненности, он еще доставит ей много радости. Ему удалось убедить мать оставить сына в ешиве. Тот сидел *шива* в ешиве, а потом продолжил учиться с удвоенной силой.

Но прошло немного времени, как он получил еще одно письмо: в деревне случился пожар, и все деревянные дома сгорели. Их дом превратился в пепелище, да и магазин сгорел. Он должен вернуться!

«Теперь выбора нет, — сказал юноше Саба, — ты обязан как можно скорее приехать и помогать матери изо всех сил!

Но... задумайся вот о чем: сатан был готов сжечь целую деревню, чтобы оторвать одного *бен Тора* от учебы!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Песнь сатана

Рав Яаков Галинский

Наш праотец Яаков остался один, ему встретился ангел Эсава и боролся с ним всю ночь. Он показывался ему в разных лицах: как идолопоклонник, как мудрец Торы, как страшный разбойник и как пастух. Он пытался нанести изъязв совершенству Яакова, «И увидел, что ему не одолеть (Яакова)... и сказал ему: “Отпусти меня, ибо вошла заря”. Сказал ему Яаков: “Ты что — вор или грабитель, что боишься рассвета?” Ответил тот: “Я — ангел, и с момента, как я был создан, не прошло мое время пропеть песнь Творцу — а только сейчас”» (см. Хулин, 91б)

Нужно понять, почему именно сейчас пришел его момент петь Творцу?

Песнь ангела — это выполнение его предназначения. Каково предназначение сатана, для чего он создан? На первый взгляд — для того, чтобы заставить человека согрешить. Однако это неверно. Сказано в святой книге «Зоар»: один царь решил проверить, насколько сын предан ему. Он велел одному из своих придворных попытаться уговорить сына восстать против царя. Чего желает царь? Чтобы сын выстоял в испытании и не послушался того придворного. Тогда царь еще больше будет любить сына и щедро наградит того придворного. Однако, если придворному удастся подбить сына на восстание, царь рассердится и на сына, и уж тем более — на придворного!

С начала существования мира сатан пытался соблазнить людей грешить, — и у него это получалось! Однако не приходило его время петь песнь,

поскольку Творец, благословен Он, возмущался этими «успехами». И только тогда, когда сатану никак не удалось задеть нашего праотца Яакова, — тогда пришло его время петь песнь!

Получается, когда мы решим, не дай Б-г, мы вредим дурному началу: оно-то желало, чтобы мы выступили в испытании, зачем мы его послушались!

Теперь понятно, почему мы говорим в Йом Кипур: «За грех, который мы согрешили перед Тобой посредством дурного начала». Ведь, казалось бы, зачем это говорить отдельно? Любый грех мы совершаем благодаря дурному началу, ведь сказано в трактате Брахот: «Известно и открыто Тебе, что мы желаем выполнять Твою волю. Что же нам мешает? Закваска в тесте». Под закваской имеется в виду дурное начало, которое приводит нас к греху. Так зачем исповедоваться об этом отдельно?

На самом же деле, мы исповедуемся о грехе, который совершили **против** дурного начала. Оно поставило нас перед испытанием, чтобы мы преодолели это испытание. А мы сдались. И Царь наш, Отец наш сердится на нас — и на него...

Перевод: г-жа Лея Шухман

Не верь ему...

Рав Яаков Галинский

«И побегал Эсав к нему навстречу, и обнял, и упал ему на грудь, и поцеловал его, и заплакал» (Берешит, 33:4).

Слова «И поцеловал его» написаны на иврите с точками сверху, и этому есть разные объяснения. Некоторые комментаторы говорят, что это значит — поцеловал его не от всего сердца. Однако раби Шимон бар Йохай говорит: «Есть известное правило, что Эсав всегда ненавидит Яакова. Однако в тот момент он сжалился над Яаковом, и поцеловал его от всего сердца». У меня вопрос: почему вдруг раби Шимон бар Йохай решил выступить в защиту Эсава и сказать, что он сжалился и поцеловал Яакова от всего сердца?

Ведь Рамбам постановляет: если мы видим абсолютного злодея, который совершает добрый поступок, который ни с какой стороны невозможно подвергнуть сомнению, мы, все равно, обязаны судить его в плохую сторону. Как сказано (Мишлей, 26): «Когда зазвучит умоляюще голос его — не верь ему, ибо семь мерзостей в сердце его». Пишет рабейну Йона в комментарии к Мишлей, что об этом сказано: «Хорошо знает праведник дом нечестивца» — он знает и понимает все зло его действий до самой глубины

злодейских замыслов. Поэтому даже деяния, которые кажутся хорошими, судит в плохую сторону.

Известно, что однажды раву Ицхаку Меиру Алтеру, автору «Хидушей а-Рим» и первому адмору Гурской хасидской династии рассказали об одном злодее-вероотступнике, который перед смертью разрыдался, заявил, что он раскаивается, и умер со словами «Шма, Израэль» на устах.

Сказал ребе из Гуры: «О нем и ему подобных сказано: “Когда зазвучит умоляюще голос его — не верь ему, ибо семь мерзостей в сердце его”. Он ведь хотел сделать только одно: опровергнуть слова наших мудрецов, которые сказали, что злодеи даже на пороге Геионам не раскаиваются. Он желал соблазнить слабохарактерных людей поступать, как он, и сказать себе: “Ничего, согрешу, но потом раскаюсь, ведь такой-то тоже грешил, а под конец жизни раскаялся. И в этом мире поразвлекся, и будущий мир получил в итоге. Чем плохо?” Так он желал своей смертью склонить людей к греху — так же, как и при жизни».

Расскажу вам историю об этом.

Когда рав Моше Файнштейн был раввином города Любани (Беларусь) во времена коммунистов, вся община очень страдала от одного еврея, который был близок к властям и доносил на своих собратьев. Многие из-за него были отправлены в тюрьмы и в Сибирь, потеряли свое имущество и даже жизнь. Он был позором общины, все старались держаться от него подальше.

Однажды доносчик заболел, и понял, что скоро умрет. Он вызвал к себе членов похоронного общества и попросил их сказать с ним Видуй (исповедь Всевышнему). Он горько разрыдался и сказал, что не знает, как может искупить свои грехи. У него есть только одна просьба: пусть его похоронят стоя. Это называется «погребение осла», и может быть, этот позор хоть как-то искупит все его преступления.

Когда он умер, могильщики обратились к раву Моше с вопросом: выполнить ли пожелание умершего.

Ответил рав Файнштейн: «Мы должны соблюдать законы “Шульхан Арух”, а там сказано, что человека следует хоронить лежа, лицом вверх. А если он желает искупления — то выполнение закона будет ему искуплением». Его похоронили, как положено.

На следующий же день сотрудники НКВД вызвали членов похоронного общества, потребовали провести их на кладбище и вскрыть могилу доносчика. Бросили взгляд на тело и ушли.

Что выяснилось? Что перед смертью доносчик отправил письмо своим друзьям, в котором писал, что евреи ненавидят его за то, что он постоянно раскрывал их «тайны». Он уверен, что так же, как при жизни они избегали его, так и после смерти они отомстят ему, и рав велит похоронить его «погребением осла» — позорным образом, стоя.

Они получили это письмо, и пришли проверить. Так что, если бы выполнили просьбу якобы раскаявшегося доносчика, евреев постигли бы великие беды.

«Когда зазвучит умоляюще голос его — не верь ему, ибо семь мерзостей в сердце его». Поэтому непонятно, как это раби Шимон бар Йохай выступает в защиту Эсава, и говорит, что он поцеловал Якова от всего сердца?

Ответ в том, что раби Шимон бар Йохай не собирался оправдывать Эсава, а как раз наоборот! У нас есть правило: в любом месте, где над словом в Торе стоят точки, это означает, что нельзя понимать в прямом смысле. Объясняют наши мудрецы: «И поцеловал его» — в прямом смысле это выражение любви и приязни. А здесь, поскольку сверху стоят точки, нельзя понимать это в прямом смысле. Значит, это было не от всего сердца. Говорит раби Шимон бар Йохай: наоборот, в любом месте, где вы видите проявление любви и приязни Эсава к Якову, знайте, что это не настоящее, неискреннее. Ведь у нас есть железное правило, непреложный закон: Эсав ненавидит Якова! И только в этом случае, где стоят точки над словом, случилось удивительное чудо, исключение из правила, и Эсав поцеловал Якова от всего сердца!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Царство без короны

«Вот предводители сынов Эсава. Сыновья Элифаза, первенца Эсава: предводитель Тейман, предводитель Омар, предводитель Цефо, предводитель Кназ» (Берешит, 36:15).

В 5730 (1970) великий мудрец Торы рав Ицхак Гутнер, автор книги «Пахад Ицак», вместе со своими близкими и многими другими евреями оказался в захваченном и угнанном в Иорданию самолете.

Рав Гутнер позже вспоминал, что каждый день в самолет к похищенным евреям приходили новые и новые «делегации» (нееврейских пассажиров сразу освободили). Их неизменно проводили по центральному проходу самолета, чтобы те могли увидеть «бесценный груз» — еврейских

заложников. Как правило на лицах террористов было то самое «благословение», которым наделил их Всевышний — *пере адам*. Но однажды прибыла группа, во главе которой находился человек, чье лицо явно выдавало иное, по сравнению с другими террористами, происхождение. Этот несомненно важный человек, проходя между рядов кресел самолета, безошибочно заметил, что среди похищенных находится важный еврей. С уважительным поклоном он обратился к раву Гутнеру, после чего завязалась короткая беседа.

Уже после того, когда захваченные евреи были переведены из самолета в город, рав Гутнер сказал: «Лицо того человека явно выражало почтенность, а именно это характеризует то, что сказано о главах семейств Ишмаэля». Когда его попросили пояснить сказанное, рав лишь добавил: «Тора не называет вождей Ишмаэля “предводителями” (*алуфим*)». Разумеется, этого было недостаточно для полного понимания. Позже, после благополучного возвращения из плена, рав полностью пояснил то, что имел в виду.

Тора в конце недельной главы Ваишлах приводит перечисление потомков Ишмаэля и Эсава. Вот только если о родоначальниках потомков Ишмаэля сказано: «... главы (*несиим*) по их племенам» (Берешит, 25:16), то о главах родов Эсава уже сказано «... предводители (*алуфей*) Эдома» (там же, 36:15). Разумеется, в разных определениях кроется существенная разница, находящая выражение на протяжении всей истории и объясняющее многочисленные коренные отличия в отношениях между сынами Яакова с потомками Ишмаэля и Эсава. Смысл этого кроется в толковании слова *алуф* как царства (царя) без короны (Санедрин, 99а).

Эсав действительно удостоился чести создать настоящую империю, как было сказано Ицхаку: «... два народа во чреве твоём, и два народа из утробы твоей разойдутся; и народ народа сильнее будет» (там же, 25:23). Однако власть этого царства не будет вечной, и продлится лишь до момента, когда: «взойдут спасители на гору Цийон, чтобы судить гору Эсава...» (Овадия, 1:21). И все это потому, что настоящая царская корона по праву принадлежит лишь Яакову и его потомкам.

В то же время главы родов Ишмаэля не называются даже «предводителями», а лишь «главами» — понятие, пусть и указывающее на власть и величие, однако не имеющие настоящей силы и царского статуса. В этой разнице определения правителей и кроется коренное отличие между Эсавом и Ишмаэлем. Эсав пусть и утратил право на наследие своих отцов, однако является

законным наследником ему дарованного, как сказано: «... так как Эсаву во владение отдал Я гору Сеир» (Дварим, 2:5). В то же время об Ишмаэле сказано противоположное: «... выгони эту рабыню и сына ее, ибо не будет наследовать сын рабыни этой с сыном моим, с Ицхаком» (Берешит, 21:10). Эсав в роли наследника в какой-то степени получает права прямо от праотцов. И тот, кто умеет внимательно вчитаться в текст священных писаний, способен уловить разницу. Про Эсава сказано: «Вот **предводители** Эдомские по **их селениям, в земле владения их**» (Берешит, 36:43). В то же время о потомках Ишмаэля сказано: «Это сыны Ишмаэля, и это их имена во **дворах их, и в усадьбах их, двенадцать глав по их племенам**» (Берешит, 25:16). Странный термин «дворы», используемый для определения владений Ишмаэля, является ключом к пониманию этой разницы. Эсаву отведены определенные земли и определенное место. А вот Ишмаэль не является наследником, у него нет земли и определенного места. Об этом, соответственно, и сказано: «во дворах и в усадьбах» — это понятия, не имеющие отношение к постоянству.

Разница в определениях определяет и разницу в отношении к Святой Земле. Эсав, получивший хоть что-то в наследный удел, не выступает с претензиями на наследие праотцов. Однако Ишмаэль каждый раз со злобой и завистью обращает свой взор в сторону Святой Земли: «Она моя». Это озлобленность того, кто лишен всякого доступа к наследию праотцов.

Завершая это пояснение, рав Гутнер добавил: «В то мгновение, когда я увидел выражение лица того человека, в нем читался лишь почет при отсутствии силы. Почет есть у Ишмаэля, но царства нету. В то же время Эсав обладает почетом и силой, обусловленных законным правом на царство, пусть и без короны». [От редакции. Рав Ицхак Гутнер и еще около 40 евреев-мужчин (женщин и детей террористы отпустили через неделю) провели в заложниках около 3 недель. При этом часть времени рав Гутнер, двое его учеников и еврейские члены экипажа самолета содержались отдельно от остальных заложников — террористы действительно знали, что это важный человек в еврейском мире. Один из руководителей террористов запретил своим подручным издеваться над равом Гутнером, тем не менее, у него отняли талит и тфилин и пытались сбрить бороду. После освобождения из плена, по свидетельствам очевидцев, шестидесятичетырехлетний рав Ицхак Гутнер весил на 20 килограммов меньше.]

Перевод: рав Нахум Шатхин

Трактат Брахот

Глава восьмая

Мишна пятая

Предисловие

Мишна продолжает серию разногласий между школой Шама и школой Илея. Данное разногласие связано с порядком благословений, которые произносятся на исходе Субботы во время Авдала. [Этот вариант разногласия мудрецов следует мнению раби Меира. Закон же установлен в соответствии с мнением раби Йеуды, которое не упоминается в мишне. См. комментарий ниже.

«Авдала» — это благословение, которое произносится на исходе Субботы или праздника, чтобы отделить праздничный день от буднего (см. гл. 5, мишна 2, где обсуждаются вопросы, связанные с Авдалой).

См. также первую мишну данной главы, которая приводит подобное разногласие между школами Шама и Илея, связанное с порядком благословений при произнесении Кидуша в начале Субботы и праздников.]

בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים: גֵּר וּמְזוּן וּבְשָׂמִים וְהַבְדֵּלָה. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים: גֵּר וּבְשָׂמִים וּמְזוּן וְהַבְדֵּלָה. בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים: שְׁבָרָא מְאוּר הָאֵשׁ. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים: בּוֹרָא מְאוּרֵי הָאֵשׁ.

Школа Шама говорит: «Произносятся благословение на свечу, и благословение после еды, и благословение на благоволия, и Авдала». **Школа Илея говорит:** «Произносятся благословение на свечу, и благословение на благоволия, и благословение после еды, и Авдала».

Школа Шама говорит: «Который сотворил свечение огня» [שְׁבָרָא מְאוּר הָאֵשׁ]. **Школа Илея говорит:** «Сотворивший свечения огня» [בּוֹרָא מְאוּרֵי הָאֵשׁ].

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Произносятся благословение на свечу, и благословение после еды. [Речь идет о] том, кто ел в Шаббат в послеполуденное время, и наступила темнота, а он еще не закончил трапезу, и у него только один бокал вина. Школа Шама говорит: «Произносятся благословение на свечу,

и благословение после еды, и благословение на благоволия, и Авдала». Авдала произносится в последнюю очередь по всем мнениям, так как проводы [субботного] дня следует отложить напоследок, чтобы не создавалось впечатление, что он [субботный день] является обузой. А разногласие возникло только в отношении свечи и благоволий. Школа Шама говорит: [благословения произносятся] на свечу и на еду, и только после этого на благоволия. А школа Илея говорит: [благословения, которые произносятся] на свечу и на благоволия не отличаются друг от друга. А благословения, которые можно произнести без того, чтобы это производило впечатление, будто Шаббат является обузой, как, например, [благословения] на свечу и на благоволия, следует произнести перед Биркат а-Мазон.

Школа Шама говорит: «Который сотворил свечение огня». Слово «Сотворил» [בָּרָא] говорит о том, что сотворил в прошедшем времени — в отличие от слова «Творящий» [בוֹרֵא], которое подразумевает также творение в будущем. «Свечение огня» [מְאוּר הָאֵשׁ], а не «свечения огня» [מְאוּרֵי הָאֵשׁ], так как у свечи только одно свечение.

Школа Илея говорит: «Творящий» [בוֹרֵא]. Эта форма также подразумевает прошедшее время.

Свечения огня [מְאוּרֵי הָאֵשׁ]. [Используется множественное число], так как в пламени много оттенков: красный, белый и желтый.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Благословение на свечу, и благословение после еды, и благословение на благоволия и Авдала. На исходе Субботы требуется произвести специальную церемонию, отделяющую субботный день от будних. Эта процедура называется «Авдала», и состоит из двух частей. Первая из них — это отрывок, который вставляют в молитву Маарив (о нем шла речь выше — см. глава 5, мишна 2); вторая — это благословения, которые произносятся на бокал вина [но в данной мишне вместо благословения на вино упоминается благословение после еды. Причина этого обсуждается в комментарии ниже].

Авдала на вино состоит из четырех благословений — на вино, на благовония, на огонь и на разделение между субботой и буднями. Разногласие мудрецов, приведенное в данной мишне, относится только к порядку и форме этих благословений, но не к их содержанию.

Эта мишна следует мнению раби Меира, который считал, что благословение на свет произносится в первую очередь. Талмуд приводит также мнение раби Йеуды, согласно которому, в первую очередь следует произнести благословение на вино. В остальном он согласен с раби Меиром — Авдала произносится в конце по всем мнениям, а школа Шама и школа Илея поспорили только о порядке благословений на свечу и на благовония. Мудрецы Талмуда приходят к выводу, что закон соответствует мнению школы Илея по чтению раби Йеуды, и благословения произносятся в порядке вино-благовония-свеча-Авдала. [В связи с этим возникает вопрос: почему составитель Мишны привел только мнение раби Меира, если закон установлен не по нему? «Тосафот Аншей Шем» отвечают, что по мнению раби Йеуды эта мишна не входит в категорию «вопросов, связанных с трапезой» (см. первую мишну данной главы). Дело в том, что даже в описываемом здесь случае, когда Авдала совмещается с благословением после еды, по раби Йеуде спор касается только порядка благословений в самой Авдале, а благословение после еды и следующее за ним благословение на вино произносятся обычным образом и по школе Шама, и по школе Илея.]

И так постановили кодексы «Яд а-Хазак» (Рамбам) и «Шулхан Арух». [Рамбам, законы Шаббата, 29:24, «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 296:1. Интересно, что по закону благословения начинаются с наиболее материального — чувства вкуса, и приходят к наиболее духовному — интеллекту (благословение Авдалы соответствует способности приобретать понимание — см. комментарий рава Овадьи к гл. 5, мишна 2 и наш комментарий там). Они также «поднимаются вверх» в отношении расположения соответствующих органов: самый нижний, рот, пробует вкус вина, потом находящийся над ним нос обоняет запах, потом глаза видят свет свечи, и в конце концов мозг, находящийся на самом верху, осознает разницу между святым и будничным.]

Благословение на свечу, и благословение после еды, и благословение на благовония, и Авдала. Церемония Авдалы, которая проводится на исходе Субботы, состоит из четырех благословений:

1. Благословение на сияние свечи. Мидраш повествует о том, что, увидев заход солнца, согревшийся Адам испугался, что из-за него мир погружится в вечную тьму. Но увидев восход, он обрадовался и произнес благословение «Сотворивший свечения огня» [בּוֹרֵא מְאוֹרֵי הָאֵשׁ]. Кроме того, это благословение связано с тем, что в Субботу запрещено зажигать огонь.

Раби Меир считал, что это благословение следует произнести в первую очередь, так как польза от света можно получить сразу же после того, как его зажигают. [Комментаторы приводят еще одно объяснение мнения раби Меира: были периоды, когда еврейская община жила в нищете, и масла хватало только для того, чтобы зажечь светильник на очень короткое время. Поэтому благословение на него произносили в первую очередь.] Раби Йеуда считал, что, так как Авдалу можно произнести только при условии, что есть вино, именно на него следует благословить в первую очередь, — и так установлен закон.

2. Благословение на вино. Мудрецы установили, что благословения, которые сопутствуют важным церемониям, таким как бракосочетание, обрезание и Кидуш, произносятся именно над бокалом вина. Тоже самое относится и к Авдале (но если вина нет, его в определенных случаях можно заменить другим напитком, см. «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 272:6, 296:2).

3. Благословение на запах. Мудрецы Талмуда пишут (см. Бейца, 16а, Таанит, 27б), что в Субботу человеку дается дополнительная душа. Когда Суббота оканчивается, она уходит. Чтобы утешить свой осиротевший дух, он вдыхает аромат благовоний, запах которых благоприятно влияет на его душу. Комментаторы также пишут, что приятный запах укрепляет душу человека, ослабленную уходом святости Субботы.

По мнению раби Меира, мудрецы школы Илея считали, что это благословение следует произнести сразу же после благословения на огонь, так как оба они связаны с Авдалой. По мнению раби Йеуды, мудрецы школы Илея считали, что это благословение предшествует благословению

Мудрецы Талмуда пишут, что в Субботу человеку дается дополнительная душа

на свет, так как оно встречается чаще — благословение на запах произносят каждый раз, когда чувствуют приятный запах (из этого правила есть исключения), а благословение на огонь произносят только на исходе Субботы и Йом Кипура.

4. Благословение на разделение между Субботой и буднями выражает смысл всей церемонии Авдалы. Тора (Шмот, 20:8) повелела нам помнить и освящать субботный день. Это означает, в частности, что на исходе Субботы необходимо отметить отделение святого дня от будних, и возвращения из состояния субботного отдыха к будничности рабочей недели. Существует разногласие между авторитетами (см. «Мишна Брура», 296:1), является ли Авдала частью заповеди Торы об освящении субботного дня или постановлением мудрецов.

Рав Овадья уже объяснил (это объяснение приводится Талмудом, Брахот, 52а), по какой причине это благословение произносится в последнюю очередь по всем мнениям.

Тот, у кого нет подходящих благоволий или светильника, должен сделать Авдалу, пропустив благословения на них.

Объяснение комментария рава Овадья из Бартенуры

Он еще не закончил трапезу, и у него только один бокал вина. В обычной ситуации следует закончить третью субботнюю трапезу, произнести благословение после еды, произнести вечернюю молитву Маарив (в которую также включается отрывок Авдала), и только после этого произнести Авдалу над бокалом вина. После этого следует устроить еще одну трапезу, посвященную исходу святого дня, и благословение после нее. [Из комментария рава Овадья очевидно, что эта мишна следует мнению, по которому благословение после еды требуется произносить над бокалом вина. См. гл. 5, мишна 2, где приводится, что вино необходимо для произнесения Авдалы, и см. гл. 7, мишна 5, где обсуждается заповедь произносить благословение после еды на бокал вина. Комментаторы пишут, что, хотя школа Шама и считала, что нет необходимости произносить благословение после еды над бокалом вина, в этом есть украшение заповеди.] По закону, после окончания Субботы запрещено есть, не произнеся Авдалу («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 296:3). Поэтому данная мишна вызывает сразу два вопроса: почему вместо благословения на вино, которое является неотъемлемой частью Авдалы, в ней упоминается благословение после еды,

и каким образом благословение после еды вообще совмещается с Авдалой, — ведь до Авдалы запрещено есть!

Рав Овадья объясняет, какая ситуация описывается в мишне: «Речь идет о том, кто ел в Шаббат в послеполуденное время, и наступила темнота, а он еще не закончил трапезу, и у него только один бокал вина». Из-за нехватки вина ему приходится совместить благословение после еды и Авдалу. Благословение на вино произносится после благословения после еды, и за ним сразу следуют стандартные благословения Авдалы. [Это мнение большинства комментаторов. Но Тосафот (ברכות דף נב ע"א ד"ה מניחו) считали, что тот, кто уже закончил третью субботнюю трапезу, если у него есть только один бокал вина, должен вначале провести трапезу на исходе Субботы, и потом произнести благословение после этой трапезы и Авдалу на один бокал вина.]

Авдала произносится в последнюю очередь по всем мнениям, так как проводы [субботного] дня следует отложить напоследок, чтобы не создавалось впечатление, что он [субботный день] является обузой. В первой мишне данной главы проводится решение школы Шама, по которому вначале произносят благословение, освящающее день, и только после этого благословение на вино. Но в данном случае, мудрецы школы Шама согласны, что благословение, связанное со днем, произносят в конце. Это делается для того, чтобы отложить проводы Субботы до как можно более позднего срока, и показать, что этот святой день — это не бремя, а радость.

В пламени множество оттенков. Очевидно, что в пламени свечи есть разные цвета. О чём же тогда поспорили мудрецы школы Шама и мудрецы школы Илеля? Виленский Гаон объясняет, что вначале Всевышний создал основу огня, которая обладала только одним цветом. После этого в этом мире появилась возможность зажигать огонь, и в этом огне видно множество оттенков. Школа Шама считала, что благословение следует произносить на первоначальный огонь, созданный Творцом. Поэтому благословение произносится в форме прошедшего времени [ברך], и огонь упоминается в единственном числе. Школа Илеля считала, что благословение произносят также на огонь, который зажигают сейчас. Поэтому оно произносится в форме, которая имеет значения как прошедшего, так и настоящего времени [ברך], и распространяется на множество оттенков огня.

*Перевод и комментарий: рав Берл
Набутовский*

Ховот а-Левавот

Врата упования

Рабеину Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

Раздел четвертый

Существует два вида вещей, в которых верящий в Творца должен полагаться на Него: вещи, относящиеся к этому миру, и вещи, относящиеся к Будущему миру. Вещи, относящиеся к этому миру, также делятся на два вида.

К первому относятся дела этого мира, польза от которых [также] распространяется на дела этого мира, а ко второму виду относятся дела этого мира, польза от которых относится к Будущему миру. [В свою очередь] дела этого мира, польза от которых относится к этому миру, делятся на три части. Одна из них имеет отношение лишь к телу самого того человека [о котором идет речь], вторая часть — к его благосостоянию, имуществу и его материальным приобретениям, а третья — к его домочадцам, жене, близким, к любящим его и к его врагам, к тем, кто выше его и ниже его в разных группах и слоях общества.

Дела этого мира, польза от которых относится к Будущему миру, делятся на две части. Первая из них — это обязанности человека, исполняемые в сердце или посредством тела, такие, что действия человека при этом имеют отношение лишь к нему самому, не принося ни пользы, ни ущерба другим людям. Вторая часть — это обязанности, исполняемые посредством тела, при чем человек может исполнить их не иначе, как с соучастием других, активным или пассивным, — такие, как помощь бедным, добрые дела, изучение Торы, нравоучение с целью обращения других людей к добру или предостережения их от зла.

Дела, относящиеся к Будущему миру, делятся на две части. Первая часть — это воздаяние, причитающееся каждому [по его делам]. А вторая часть — это [дополнительная] награда в Будущем мире, которой Творец удостоивает благочестивых и пророков по милости Своей.

Итак, все вещи, в которых мы должны полагаться на Творца, будь Он благословен, подразделяются на семь частей. **Первая** из них — это

дела, связанные лишь с телом человека; **вторая** — дела, связанные с его имуществом и пропитанием; **третья** — то, что связано с его женой, детьми, близкими, с теми, кто любит его, и с его врагами; **четвертая** — его обязанности, исполняемые в сердце и посредством органов тела, польза и ущерб от исполнения [или неисполнения] которых касаются лишь его одного; **пятая** — его обязанности, исполняемые посредством тела, такие, что польза или ущерб от их исполнения [или неисполнения] распространяются также и на других людей; **шестая** — воздаяние человеку в Будущем мире по его делам; **седьмая** — это награда, которую дарует Творец в Будущем мире Своим любимым и избранным, как сказано (Теиллим, 31:20): «Сколь велико благо Твое, сокрытое Тобою для боящихся Тебя, которое делаешь Ты для уповающих на Тебя пред сынами человеческими».

Поскольку я уже описал предпосылки, постижение которых позволяет человеку полагаться на Б-га, теперь я обязан, опираясь на них, объяснить, каким образом должен человек истинно и верно полагаться на Него, будь Он благословен, применительно к каждой из семи упомянутых частей, в которых человек проявляет свою уверенность [в помощи Творца].

Применительно к **первой из упомянутых семи частей**, относящейся лишь к телу человека, то есть к его жизни и смерти, пропитанию, одежде, жилищу, здоровью, болезням и его характеру, истинная уверенность в Б-ге означает, что человек должен верить себе тому, что будет делать с ним Творец, выносящий для него решения по всем упомянутым делам. Душа его должна полагаться на Б-га благословенного, и он должен знать, что во всех названных делах с ним не произойдет ничего, о чем Творец прежде того не принял бы Своего решения, хорошего и верного для дел этого мира и мира Грядущего, и наилучшего для будущего. И еще должен человек знать, что управление Творца всеми делами в этом отношении одинаково: ни у какого творения нет ни возможности, ни власти вести [эти дела] иначе, как

с разрешения Творца, по Его предопределению и суду. И так же, как не во власти сотворенного его жизнь, смерть, болезни и здоровье, так же не в его власти пропитание, снабжение себя необходимым — одеждой и прочим, что необходимо человеку для его тела.

Но [даже] когда человек достигает ясной веры в то, что его дела свершаются согласно предопределениям Творца благословенного, и выбор, который Творец делает для него — наилучший, он обязан заботиться об источниках удовлетворения своих потребностей и делать выбор, который представляется ему наилучшим в соответствии с обстоятельствами, а Б-г сделает то, о чем Он уже вынес Свое предопределение.

К примеру, хотя срок смерти и продолжительность жизни человека и предопределены постановлением Творца, будь Он благословен, человек обязан заботиться обо всем, что ему нужно для жизни: о еде и питье, об одежде и жилище, соответственно своим потребностям. Он не должен оставлять этого [целиком] на попечение Б-га, говоря: если уж решено у Творца, что я буду жив, то Он оставит мою душу в теле и без пищи в течение всей моей жизни, и я не стану трудиться ради ее добывания. Точно так же человеку не следует подвергать себя опасности в надежде на предопределение Творца [о том, что он будет жить, и в расчете на это] принимать смертельные яды, вступать в борьбу с львами и [другими] зверями без крайней нужды в этом, бросаться в море и в огонь и делать подобные этому опасные вещи. Писание предостерегает нас от этого, как сказано (Дварим 6:16): «Не испытывайте Г-спода, Б-га своего...» Ведь тому, кто станет делать это, не избегать одного из двух исходов.

Либо он погибнет, и это будет означать, что он убил самого себя. Это будет вменено ему в вину, так же, как если бы он убил другого человека, несмотря на то, что смерть, пришедшая таким путем [так же, как и всякая другая], — это смерть по постановлению Б-га, допущенная Им. Тора предостерегает против убийства любого человека, любым способом, как сказано (Шмот, 20:13): «Не убивай», и чем ближе родство убитого и убийцы, тем более тот достоин наказания, как сказано (Амос,

1:11): «...за то, что преследовал он с мечом брата своего и подавил в себе жалость...» Потому тот, кто убивает себя самого, несомненно, получает величайшее наказание. Он подобен рабу, которому господин приказал охранять некое место в течение известного времени и предупредил, чтобы он не оставлял его, пока не придет посланец господина. А тот, видя, что посланец задерживается, покинул то место до его прихода, и господин разгневался на него и назначил ему великое наказание. Точно так же и тот, кто убивает себя, оставляет свое служение Б-гу, нарушая Его волю — тем, что подвергает себя смертельной опасности.

Подтверждение этому мы видим в том, как пророк Шмуэль, мир ему, спрашивает (Шмуэль 1, 16:2): «Как же я пойду? Услышит Шауль и убьет меня!» [Шмуэль получил от Всевышнего приказание идти в Бейт Лехем, чтобы помазать на царство одного из сыновей Ишая. Между

тем первый еврейский царь, Шауль, хотя и стал нежеланным Всевышнему из-за того, что не исполнил Его волю во время войны с Амалеком, пока еще остается царем, и он воспримет помазание нового царя как бунт.] И сказанное им не расценивается так, как будто он недостаточно полагается на Б-га; из того, как отвечает Б-г Шмуэлю, мы видим, что Он одобряет осторожность

Шмуэля (Шмуэль 1, 16:2): «Возьми телку в руку свою, и скажешь: принести жертву Г-споду я пришел». Но если бы вопрос Шмуэля свидетельствовал о недостатке веры, то ответ на него был бы другим, как сказано, например: «...Я умертвляю и оживляю, наношу рану и исцеляю...» (Дварим, 32:39), или подобным этому, как в эпизоде, когда на слова Моше (Шмот, 4:10): «...ибо я тяжел устами и косноязычен» говорит ему Г-сподь (Шмот, 4:11): «...кто дал уста человеку, и кто делает его немым или глухим, зрячим или слепым? Не Я ли, Г-сподь?» И если Шмуэль, который был совершенным праведником, не считает себя вправе подвергать себя даже небольшой опасности, и даже ради исполнения заповеди Творца, будь Он благословен, который сказал ему (Шмуэль 1, 16:1): «Наполни рог свой елеем и иди; Я посылаю тебя к Ишаю из Бейт Лехема, ибо Я усмотрел Себя царя среди его сыновей», то тем более

Срок смерти и годы жизни установлены Творцом

не подобает делать это другому человеку [не столь праведному, и к тому же] не во имя исполнения заповеди Творца.

[Второй возможный исход] состоит в том, что человек будет спасен, с Б-жьей помощью, но при этом потеряет свои заслуги и лишится награды за свое служение, как сказали наши мудрецы, будь благословенна их память (Шаббат, 32а): «Никогда не должен человек стоять в опасном месте, говоря, что ради него совершится чудо, ведь возможно, что не совершится ради него чудо, а если даже и совершится, то [плата за это] будет вычтена из его заслуг». И также сказал об этом наш отец Яаков (Берешит, 32:11): «Мал я для всех милостей и всей правды, что совершил Ты ради меня...», и Онкелос объяснил это следующим образом: «уменьшились мои заслуги из-за милостей и правды, что совершил Ты ради меня».

И точно то же, что мы говорили о делах, связанных с жизнью и смертью, мы должны сказать и об обязанности человека заботиться о своем здоровье, пропитании, об одежде, жилище, о своих добрых качествах и об обязанности отдаляться от того, что препятствует достижению этого, ясно осознавая вместе с тем, что материальные средства позволяют достичь желаемого не иначе, как по постановлению Творца благословенного. Мы можем уподобить все это земле, которая, с одной стороны, нуждается в возделывании — вспашке, очистке от сорных трав, севе и поливе, когда есть вода, а с другой — нужно надеяться на Творца благословенного, на то, что Он оплодотворит ее, охранит от вредителей, приумножит ее урожай и благословит ее. Но нельзя оставлять ее без обработки и сева, в надежде на постановление Творца о том, что земля произрастит урожай без того, чтобы этому предшествовал сев. И точно так же ремесленники, торговцы и наемные работники: им заповедано искать пропитание, полагаясь на Б-га, веря, что пропитание — в Его руке и в Его власти, и Он гарантирует его человеку, дополняя [недостающее] из любого источника, из какого пожелает. И пусть не думает человек, что какая-либо материальная причина [сама по себе] принесет ему какую бы то ни было выгоду или ущерб.

И если придет к человеку пропитание через одно из тех средств, в которые он вкладывал усилия, то пусть он не полагается на него, и не радуется ему, и не пытается еще больше держаться за него, и не сосредотачивает на нем помыслы своего сердца, ибо тогда он не будет уже полагаться на своего Б-га, как ранее. Пусть не думает, что это средство помогло ему более, чем было предопределено Творцом, и не радуется своей близости к этому делу и тому, что он сумел им овладеть, но лишь благодарит Творца, который дал ему пропитание после всех его трудов, и его усилия и старания не пропали впустую, как сказано (Теилим, 128:2): «Ибо ешь ты от плодов трудов рук своих — счастлив ты, и хорошо тебе».

Сказал один из благочестивых людей: я удивляюсь человеку, который дал кому-то другому то, что Творец предопределил тому человеку получить через него, а после этого напоминает получившему о своем благодеянии и требует благодарности. Но еще больше я удивляюсь тому, кто получил свое пропитание через другого человека, который вынужден был дать его ему, и унижается перед ним, заискивает и восхваляет его [забывая Творца].

Но если не придет к человеку пропитание посредством того дела, в которое он вкладывал свой труд и усилия, то причина может быть в том, что пропитание на этот день он уже получил заранее, и оно находится в его распоряжении, либо оно придет к нему иным путем.

Однако в любом случае человеку следует заботиться о пропитании и не ослаблять своих усилий в этом, если только его занятие подходит к его характеру, телесным особенностям, профессиональным умениям и его пути в служении [Творцу], как об этом уже говорилось [в конце предыдущего раздела]. Но вместе с тем он должен положиться на Б-га, что Он не оставит его, и не ослабит Своего надзора за ним, и не скроется от него, как сказано (Нахум, 1:7): «Благ Г-сподь, твердыня Он в день беды; знает Он уповающих на Него».

То же самое мы можем сказать относительно здоровья и болезней: человеку следует полагаться в этом на Творца. Но при этом стараться

*«Не испытывайте Г-спода,
Б-га своего...»*

сохранять свое здоровье средствами, которые имеются для этого, сопротивляться болезням принятыми для этого методами, как заповедал Творец (Шмот, 21:19): «...и излечит его совершенно» (см. Брахот, 60а). Но не уповать [в сохранении здоровья] на средства излечения и не связывать причины болезней с естественными факторами, тому способствующими, а сознавать, что все — во власти Творца.

И когда человек будет целиком полагаться на Творца, Он излечит его от болезни, независимо от того, будет ли для этого причина [связанная с врачебным искусством и созданная стараниями человека] или нет, как сказано (Теилим, 107:20): «Пошлет Он слово Свое — и исцелит их, и спасет от гибели». И возможно, что излечит Он человека посредством вещи, которая сама по себе чрезвычайно вредна, как это было однажды с пророком Элишей, который «исцелил» плохую воду [в источнике] посредством соли (см. Млахим 2, 20:19). И еще мы находим подобное (Шмот, 15:25): «...И указал ему Г-сподь на дерево, и бросил он [Моше] его в воду, и стала вода пресною...»; сказали наши мудрецы, что это было дерево «ардуфни», горькое на вкус (см. Мидраш Танхума на указанное место). Еще находим (Йешаяу, 38:21): «И сказал Йешаяу: пусть принесут круг инжира [вредный для кожи человека] и смажут пораженное место [больному царю Хизкияу], и он будет жить». И мы уже упоминали о том, что произошло с царем Асой, который полагался на врачей, оставив упование на Б-га во время своей болезни (Диврей а-Ямим 2, 16:12), и также сказано (Иов 5:18): «Ибо Он причинит боль — и перевяжет, нанесет рану — и Его же рука врачует».

Теперь обратимся ко **второй из семи частей** [упомянутых в начале данного раздела]. Сюда относятся [материальные] приобретения человека, способы изыскания пропитания, ведение дел в торговле и ремесле, деловые поездки, назначение [ответственных за что-либо], вопросы, связанные с наймом, работа в качестве чиновника, царская служба, казначейство, деятельность подрядчика, художественное ремесло и работа писца, переходы через пустыни и мореплавание и все

подобное этому, чем занимаются люди ради того, чтобы накопить богатства и приумножить средства к жизни сверх необходимого. Способность истинно и полностью полагаться на Б-га выражается здесь в том, чтобы человек занимался именно тем из всего перечисленного, что приготовил ему Творец для удовлетворения его нужд и пропитания, и получал бы столько, сколько нужно ему, из [благ] этого мира.

Если же Творец Своим решением уделит человеку сверх этого, то это будет дано ему без труда и тяжких усилий, если только он будет полагаться на Б-га в том, что касается добавки,

и ему не следует умножать ради нее своих усилий и стараний, и он не должен полагаться на них в своем сердце. Но если Творец не принимал решения об упомянутой добавке, тогда, если даже будут все небесные и земные творения стараться прибавить ему, они не смогут сделать этого никоим образом, никакими путями и средствами. И когда он будет полагаться [во всем этом] на Б-га, он обретет сердечный покой и душевное блаженство, зная, что

не минует его положенное ему, и не будет отдано никому другому, а дойдет до него не раньше и не позже, чем следует.

Бывает и так, что Творец дает пропитание многим людям через одного из них, чтобы таким образом проверить: будет ли тот служить Ему или восстанет против Него, и Он сделал это одним из важных испытаний и тяжелейшим соблазном. В подобном положении находится царь, содержащий свое войско и рабов, а также его вельможи, надсмотрщики и наместники, окруженные множеством рабов, служителей и чиновников, жены и близкими, и они [эти вельможи и пр.] всеми правдами и неправдами домогаются богатства, чтобы прокормить свое окружение.

Подобного рода человек [дающий пропитание многим], если он глупец, совершает три ошибки.

Первая из них: он берет то, что назначил ему Творец, путем дурным и предосудительным. Но если бы он добивался положенного ему путем честным и дозволенным, то достиг бы желаемого, и тогда он исполнил бы возложенное

Кому Всевышний дает пропитание?

на него Торой, и был бы устроен в этом мире, и не было бы у него недостатка ни в чем, что дал ему Творец.

Вторая ошибка глупца: он полагает, что все, что приходит к нему из материальных благ, приходит к нему для его пропитания. Он не понимает, что все получаемое им состоит из трех частей. Первая — это действительно то, что приходит к нему для его пропитания, только лишь для обеспечения потребностей его тела, и это то, что гарантировано Б-гом всякому живому творению до конца его дней. Вторая часть — это то, что приходит для пропитания других людей: жены, детей, рабов, служителей и тому подобных. И эта часть не гарантирована Б-гом всем творениям, но лишь некоторым из них, при определенных условиях, и она может приходиться в одни времена и не приходиться в другие, как обязывают к тому пути Творца в правосудии Его, по милости Его и справедливости. Наконец, третья часть — это часть, связанная с [материальными] приобретениями; это имущество, от которого нет человеку пользы. Он стережет и хранит его, пока не унаследует его другой, или же он потеряет его. Но глупец полагает, что все, что дает ему Творец из имущества, — это то, что приходит к нему для пропитания его тела, и он торопится и прикладывает усилия, чтобы овладеть им, между тем как возможно, что он копит добро для нового мужа своей жены после своей смерти, или для своего убийцы, или для самого большого своего врага.

Третья ошибка глупца: в то время, как на самом деле он дает пропитание тем, кому оно в действительности принадлежит согласно решению Творца — дать им это через него, он напоминает им о даваемом так, как будто и вправду кормит их, и оказывает им милость; он требует от них великих благодарностей и восхвалений, и чтобы служили ему за все это [*Хотя они и действительно обязаны платить долг благодарности и ему, и Творцу, как мы упоминали об этом, говоря о причинах того, что человек обязан служить Творцу; судя по всему сказанному в этой книге, Творца нужно благодарить за результат, а человека — за труды и усилия, и даже если он делал все по прямой обязанности (как, например, отец для своих детей).*]. Им овладевает гордыня, сердце его заносится, и не благодарит он Творца за то, что Тот совершает через него доброе дело. Он полагает, что если бы он ничего не давал другим, то добро это оставалось бы у него, и также думает, что без него не было бы

у них пропитания. Этот глупец — в настоящей в беде, ибо он понапрасну трудится на земле и теряет награду будущего мира.

Однако умный человек ведет себя разумно во всех трех вещах [в которых ошибается глупец], исполняя свои обязанности перед Торой и устраивая свою жизнь в этом мире. Он больше полагается на то, что предназначено ему для пропитания и для [материальных] приобретений, но при этом находится в руке Творца, чем на то, что уже находится из этих же вещей в его собственной руке. Ведь он не знает, относится ли то, что в его руке, к первой части [из числа трех упомянутых выше], предназначенной для его пропитания, или же к части, относящейся к приобретениям [третьей]. И он получает, в конечном счете, почет в этом мире и награду в мире грядущем, как сказано (Теилим, 112): «Славьте Б-га! Счастливы человек, боящийся Б-га...» и далее до конца.

Есть среди людей такие, которые стремятся приобрести и приумножить имущество исключительно из любви к почестям и из стремления прославиться, и никакое богатство не в силах удовлетворить эту их жажду. Корень их в ошибке — в том, что они не понимают истинных причин, по которым человек удостоивается почета в этом мире и в мире грядущем. Ведь они видят, как простолюдины и невежды почитают богатых людей, хотя истинная причина этого почтения кроется в вождлении к чужому богатству и надежде на собственную выгоду.

Но если бы все эти люди уразумели, что нет у богачей ни возможности, ни сил что-то дать, или же, напротив, не дать кому бы то ни было без того, чтобы об этом постановил Творец, они бы не надеялись ни на кого, кроме Него. Они не находили бы нужным почитать никого, кроме того [из людей], кого Творец оделил высокими достоинствами, благодаря которым он заслуживает, чтобы Творец ценил его, как сказано: (Шмуэль 1, 2:30): «...Чтящих Меня Я почитаю...»

И из-за того, что упомянутые глупцы впадают в ошибку, почитая богачей за их богатство и стремясь к богатству ради почета, Творец приводит их к еще одной ошибке [*Как сказали наши мудрецы (Макот, 10б): «По той дороге, по которой идет человек (избрав ее для себя изначально), ведут его (и далее; и если выбор его был плох — ведут его навстречу новым ошибкам и падениям)*»]. Она в том, что они тяжело трудятся все свои дни, забрасывая то, к чему должны были бы прикладывать свои силы и старания, и проявлять расторопность, чтобы исполнить свой долг

перед Творцом, и благодарить Его за добро, которым Он оделяет их. Если бы они исполняли свои обязанности, то, вне всякого сомнения, они скорее и вернее добились бы желаемого [славы и богатства], как сказано (Мишлей, 3:16): «Долгоденствие — по правую руку ее, а по левую — богатство и почет» [Речь идет здесь о мудрости Торы. Объясняет Раши: «по правую руку ее» — сказано о тех, кто изучает Тору во имя ее самой; они удостоиваются долгоденствия (которое наши мудрецы трактуют как удел в будущем мире), и тем более — богатства и почета; «по левую руку ее» — сказано о тех, кто изучает Тору не во имя ее самой; даже они удостоиваются богатства и почета.], и также сказано (Диврей а-Ямим 1, 29:12): «И богатство, и слава — от Тебя...»

Среди тех, кто гонится за богатством, найдутся такие, что добиваются своего на путях, о которых мы говорили выше [тяжким трудом и великими стараниями], а есть и такие, что достигают того же, получив наследство и т.п. [то есть почти без всякого труда]. При этом многие связывают свой успех с непосредственными материальными причинами, без которых, как они думают, они не получили бы ничего, и восхваляют эти причины, забывая Того, кто их создал [из-за этого они в поисках пропитания хватаются за любую работу, даже такую, которая слишком тяжела для них, не соответствует их склонностям и мешает им исполнять свои важнейшие обязанности в иных сферах, таких, как воспитание, изучение Торы и пр.].

Это напоминает историю об одном путешественнике, который шел по пустыне, томимый жаждой, и нашел воду в какой-то яме. Вода была плохая, но он был очень рад и утолил ею жажду. Но, пройдя еще немного, нашел бьющий из-под земли ключ с чистой водой; он раскаялся, что поторопился пить воду, найденную ранее, и утолить ею жажду. Точно так же человек, который нажил имущество каким-то определенным путем: если бы это не удалось ему по какой-то причине именно таким путем, заработал бы то же самое иначе, как мы уже говорили, и как сказано в Писании (Шмуэль 1, 14:6): «...ибо нет для Г-спода препон, чтобы спасти через многих или немногих».

Как же должен вести себя тот, кто полагается на Б-га в поисках средств к жизни? Если однажды случается задержка и он не получает ожидаемого, должен сказать в своем сердце: «Тот, кто вывел меня [из материнского чрева] в этот мир в определенное время, в определенный момент,

не раньше и не позже, — Он задерживает меня в этом мире пропитание в определенный день и час, ибо ведомо Ему, что для меня хорошо».

Подобным же образом, если человек получает свое пропитание по точной мерке, не более строго необходимого, он должен сказать в своем сердце: «[Творец] приготовил мне пищу в груди моей матери в начале моей жизни соответственно моим нуждам, столько, сколько требовалось мне для пропитания изо дня в день, пока [в свой час] не заменил его чем-то лучшим, и мне нисколько не вредило то, что я получал это питание по строгой мерке. Точно так же мне нисколько не повредит, если я буду получать пропитание, которое Он посылает мне, по строгой мерке, соответственно моим потребностям, до конца моих дней». И тогда человек получит награду, подобно нашим отцам, прошедшим подобное испытание в пустыне, как сказано (Шмот, 16:4): «...И пусть выходит народ, и собирают каждый день столько, сколько нужно на этот день...», и сказал [Творец устами пророка] (Ирмияу, 2:2): «Иди и возгласи в слух Иерусалима, говоря: так сказал Г-сподь: помню Я праведность юности твоей, любовь твою, когда была [мне] невестой, когда ты шла за мной по пустыне, по земле незасеянной».

И точно так же, если пропитание приходит к человеку не из того источника, из которого ему бы хотелось, и не в том месте, и не от того человека, от кого бы он желал, и ни от кого другого, он должен сказать в своем сердце: «[Творец] создал меня именно в таком виде, с таким строением [тела], с такими свойствами и размерами, и ни с какими другими, для моей же пользы. И Он избрал для меня пути, которыми придет ко мне пропитание, и никакие другие. И Он, который привел меня в этот мир в определенном месте, через двух определенных людей [моих родителей], и не через каких иных, — Он решил для меня, что пропитание придет ко мне в определенной стране через определенного человека, и сделал его источником моего пропитания — мне на благо, как сказано (Теилим, 145:17): “Праведен Г-сподь на всех Его путях”».

Продолжение следует

*Перевод: рав П. Перлов,
приведено с сокращениями.*

*Редакция «Беерот Ицхак» благодарит
рава Моше Хенина*

*и издательство «Тора Лишма»
за разрешение использовать их материалы.*

Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

52. Меч, огонь и вода

Автор говорит: поскольку в этой книге я много восхвалял и превозносил Тору и изучающих ее, то читатель может подумать, будто не имеет значения, что именно изучать и как именно, и как выполнять изученное — но следует лишь учить, даже просто произносить устами, чисто внешне, не дай Б-г, и даже не выполняя и не осуществляя изученное. Поэтому-то в самом конце этой книги я бы хотел устранить подобное заблуждение и предостеречь читателя, чтобы в его сердце не вкралась эта ошибка — ведь на самом деле целью изучения Торы является соблюдение и выполнение ее заповедей.

Раскрой свои глаза и посмотри, что написано в сборнике мидрашей «Ялкупт», где толкуется стих «Справа от Него — пламя Учения» (Дварим 33:2): «Почему Тора сравнивается с мечом, огнем и водой? Где говорится про меч? Сказано: "...и поместил к востоку от Ган Эдена ...лезвие обоюдоострого меча, [чтобы охранять путь к Дереву Жизни (а Дерево Жизни — это Тора, которая приводит человека к вечной жизни)]» (Берешит, 3:24). Когда человек держит в руке меч, то, если он умеет обращаться с мечом, меч не причинит ему вреда. Но если не умеет, то меч может его убить. Так же и когда человек толкует Тору — если он знает, как следует толковать — хорошо. Но если нет, то он будет наказан, как сказано: "И понесут они свой грех — грех толкующего..." (Йехезкель, 14:10)». [Рав И.-А. Хавер поясняет, что необходимо толковать Письменную Тору, извлекая из нее с помощью особых методов толкования множество отдельных законов. Это называют «войною Торы» (мильхамта шель Тора), и написано: «Подвешен меч на поясе у бедра...» (Теилим, 45:4). Но если человек учит Тору у недостойного учителя, она подобна мечу, который способен убить, и об этом написано: «...лезвие обоюдоострого меча» (см. «Ор Тора», 145).]

Где Тора сравнивается с водой? Написано: «Вот, все жаждущие, идите к воде...» (Йешаяу, 55:1). Когда человек попадает в реку, то, если он умеет плавать, он выйдет с миром. А если нет, то захлебнется. Так и слова Торы. [В Торе есть настолько глубокие места, что изучающий их находится в великой опасности, как об этом говорят знатоки кабалы (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 146). Ведь из-за недопонимания человек может ошибиться в основах веры, что способно

привести его, не дай Б-г, к отрицанию этих основ. Поэтому наши великие учителя определили целый ряд серьезных предварительных условий для желающего изучать кабалу. Одно из них — продолжительное и углубленное изучение Талмуда и книг законоучителей, а также тщательное выполнение всех требований закона. И посмотри, что говорится об этом в предисловии рава Хаима Виталья к книге «Шаар Акдамот» и во вступлении к его переведенной на русский язык книге «Шаарей Кдуша» (примечание редактора).]

А где она сравнивается с огнем? Написано: «Справа от Него — пламя Учения» (Дварим, 33:2). А кто может прикоснуться к огню? Это народ Израиля, как сказано: «А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему...» (там же, 4:4). И сказал раби Йоханан: «Каждый, кто пришел заниматься Торой, как будто окзался в огне. Тора, которую Святой, благословен Он, дал Моше, — это черный огонь на белом огне. Она высечена из огня, она выточена из огня и дарована из огня, как написано: «Справа от Него — пламя Учения» (33:2)» (см. «Ялкупт Шимони», Браха 33, 951). [Рав И.-А. Хавер поясняет, что в своей основе Тора бесконечна и безгранична. Но когда она спускается в нижний мир, она проявляется в сочетании букв и слов, которые написаны черными чернилами на белом пергаменте, — ведь черное выделяется на белом, и буквы хорошо видны. А белый цвет вокруг букв подобен Б-жественному свету, окружающему наши души. Буквы Торы заключают мудрость Всевышнего в определенные границы и рубежи, и через них проявляется воля Б-га («Ор Тора», 147).]

53. Тора, которую постигают во чреве матери

В сборнике мидрашей «Ялкупт», в разделе, относящемся к недельной главе а-Азину, толкуют стих «Прольется, как дождь, учение мое, выпадет, как роса, моя речь» (Дварим, 32:2): «Если знаток Торы достоин, то "выпадет, как роса". А если не достоин, то "прольется, как дождь"» (см. «Ялкупт Шимони», а-Азину 32, 942).

Мой брат, Гаон, объяснил, почему подобный «знаток Торы» сравнивается с дождем. Ведь дождь, проливаясь и орошая землю, способствует росту и сорняков, и полезных трав — причем, сорняки растут быстрее, чем полезные травы. Таково и влияние Торы — под ее воздействием в сердце недостойного человека прорастают и дурные качества.

[Толкуя перед своими учениками книгу Мишлей, Виленский Гаон, в частности, говорил: «Дождь орошает землю в равной степени и действует одинаково, но его воздействие различно — в зависимости от принимающих его влагу. В месте, где посажены зерна пшеницы, он способствует росту пшеницы, а в месте, где упали семена ядовитого растения, дождь растит ядовитое растение. Но сами дожди всегда считаются благом. Так же и Тора, пришедшая к нам с Небес, — она способствует прорастанию того, что у человека в сердце. Если у него доброе сердце, то Тора способствует росту его Б-гобязанности. А если, не дай Б-г, в его сердце прорастают «корни ядовитых трав и полыни» (Дварим, 29:17), то занятия Торой могут привести к тому, что он оступится в еще большей степени, и еще больше прорастут дурные качества в его сердце — до того, что он и вовсе сядет на мель. Поэтому и сказано: «...ведь праведны пути Г-спода, и праведники пойдут по ним, а грешники споткнутся на них» (Ошея, 14:10). «Праведники пойдут по ним» — и их праведность еще возрастет, а «грешники споткнутся на них» — увеличится их порочность, и они «споткнутся»» (комментарий Виленского Гаона к Мишлей 19:9).

Но ведь выше автор этой книги раби Авраам, брат Гаона, утверждает, что «даже если человек из-за множества своих прегрешений погрузился в глубины бездны, но затем он начал изучать святую Тору, — благодаря этому он поднимется из глубокой бездны». И там же указывается, что «изучение Торы искупает все его грехи и вырабатывает в нем добрые качества характера». И еще, подобно тому, «как огонь сжигает колючий терновник, так и слова Торы сжигают все дурные качества человека» (см. гл. 25).

На первый взгляд, эти слова прямо противоречат приведенному выше толкованию, согласно которому Тора способствует тому, что в нечестивце прорастают дурные свойства характера.

Ключ к разрешению этого кажущегося противоречия находится в талмудическом трактате Таанит, где сказано: «Для каждого, кто занимается Торой ради нее самой (ли-шма — т.е. ради выполнения заповеди Всевышнего), она становится эликсиром жизни (сам хаим). ...Но для каждого, кто занимается Торой не ради нее самой (ше-ло ли-шма — например, ради того, чтобы из эгоистических соображений опровергнуть и опорочить слова мудрецов Торы), она становится ядом (сам а-мавет)» (7а). И, вероятно, «недостойным человеком», в котором при занятиях Торой прорастают дурные качества, является тот, «кто занимается Торой ше-ло ли-шма», и Тора становится

для него ядом (см. «Маалот а-Тора», Иерусалим, 5776, милоум 20, с. 173–174; см. также р. Э.Э. Деслер, «Михтав ми-Элияу» т. 5, с. 291 от имени Сабы из Кельма).

Здесь подразумевается то значение выражения ше-ло ли-шма («не во имя»), о котором говорится в комментарии Тосафот к трактату Брахот (17а). т.е. «ради сор и раздоров». Но в отношении других видов ше-ло ли-шма (например, ради обретения почета и т.п.) в талмудическом трактате Псахим (50б) сказано: «Всегда следует заниматься Торой и заповедями — и даже “не во имя”, потому что через “не во имя” придет “во имя”». И я принял от своих учителей, что следует поступать в соответствии со сказанным в конце трактата Псахим (примечание редактора).]

Тора сравнивается также со светом (см. «Бемидбар Раба», 14:10, где объяснено: «Тору называют светом, потому что она освещает [путь, показывая человеку], что ему делать»), а этот мир — с темнотой (см. «Эйха Раба», 3:1), как сказано: «...и вершат в темноте дела свои» (Йешаяу, 29:15). Пока тьма еще не сгустилась, свеча, которую человек несет в руке, может помочь ему обходить все препятствия. Но если тьма сгустилась до такой степени, что вокруг «мрак, облако и туман», то тогда свет свечи, которую человек держит в руке, создаст для него еще большую путаницу и неясность. Точно так же и в случае, когда человек слишком глубоко погружен в суету этого мира, и его поступки искажены (т.е. он погряз в грехах), — тогда Тора запутает его еще больше, и его мысли спутаются в еще большей степени. [Тем не менее, в мидраше говорится, что Всевышний может стерпеть даже три самых тяжелых греха — идолопоклонство, запретную связь и кровопролитие, но Он не стерпит пренебрежения Торой, потому что, «когда ее изучают, заключённый в ней свет возвращает человека к добру» (см. «Эйха Раба», птихта 2). И об этом же говорится в книге р. М.-Х. Луцатто (Рамхалы) «Дерех Ашем» («Путь Всевышнего», ч. 4, гл. 2, п. 6): «Мудрецы открыли нам великую тайну — если бы злодеи не оставляли изучение Торы, они, в конце концов, возвращались бы к добру. Ведь ...слова Торы сами по себе обладают святостью и занимающийся ими постоянно получает раз за разом некое пробуждение, подобное слабому сиянию. А, в конце концов, это сияние возобладает над ним и вернет его к добру. Именно об этом говорили наши благословенной памяти мудрецы (“Эйха Раба”, птихта 2): “Лучше уж они бы Меня оставили, но сберегли Мою Тору, потому что заключенный в ней свет возвращает к добру”» (примечание редактора).]

В Талмуде сказано: «Тому, кто изучает Тору, но не выполняет ее законы, лучше было бы вернуться в утробе матери и не появляться на свет»

[см. Иерусалимский Талмуд, Брахот, 1:2, где сказано еще более определенно: «Тому, кто изучает Тору, не имея в виду выполнять изученное, лучше было бы...»]. А мой брат, Гаон, объяснил это на основе другого высказывания Талмуда, приведенного в трактате Нида (30б): «Когда младенец пребывает во чреве матери, его обучают всей Торе. Но как только он появляется на свет, приходит ангел и бьет его по губам, [и младенец забывает всё изученное во чреве матери]» На первый взгляд непонятно, для чего надо было обучать его, если затем он всё забывает, как будто и не учил! Понять это можно, опираясь на толкование Альшиха, который отмечал, что мы просим «Дай нашу долю в Торе» [эти слова проносятся в молитве Субботы и праздников, а в будний день — в завершение молитвы «Шмонэ Эсре»; см. также Авот, 5:20], ведь [в час дарования Торы] все души находились возле горы Синай, и каждая из них получила свою долю в Торе. Поэтому в Талмуде и сказано: «Если человек говорит: “Я потрудился и нашел”, то верь ему» (Мегила, 6б). Именно «нашел», как человек находит, то, что у него потерялось, ведь это — его «доля». И если бы человека не обучали во чреве матери, то как бы он мог возратить это своим трудом? А если бы он не забывал при рождении, то ему бы не пришлось трудиться над постижением Торы — и тогда потерялся бы смысл награды и наказания. Поэтому-то во чреве матери младенца обучают его доле в Торе, и это-то и называется «всей Торой» — это то, что является долей его души. А когда он появляется на свет, он это забывает, а потом с помощью труда может вновь обрести свою «потерю». И поэтому «тому, кто изучает Тору, но не выполняет ее законы», вообще не было необходимости появляться на свет, ведь уже во чреве матери он познал свою долю в Торе. А тот, кто выполняет изученное, тем самым осуществляет замысел творения, [оправдывая свой приход в этот мир], ведь во чреве матери он не мог выполнять законы Торы, хотя и познал их.

[См. комментарий Альшиха к Эйха, 5:16, где говорится: «Всевишний собрал все души, которым предстояло родиться во всех будущих поколениях, у горы Синай и для всех них провозгласил Своим величественным голосом все подробности Устной Торы и все открытия в Торе, которые будут совершены в будущих поколениях, и названы все “ограды закона”, которые будут сделаны во всех поколениях. Тогда каждая душа получила и впитала в себя всё относящееся к ней — со всеми подробностями. ...И когда каждая душа воплощается в этом мире, она вновь открывает то, что получила с Синая, и это ее доля в Торе. А когда человеку кажется, что он постиг изученное с помощью умственного усилия, это

не так — он просто вспомнил то, что получила его душа. А умственные усилия понадобились только потому, что плоть препятствует душе открыть то, что она получила. Поэтому необходимы усилия, призванные ослабить плоть, и тогда душа извлекает из себя полученное ею на Синае. А человеку кажется будто он сам постиг, но это не так — он подобен пророку, который получает свое пророчество. Ведь наши мудрецы поясняют, что пророк изрекает лишь то, что его душа получила с горы Синай. А когда его осеняет дух пророчества, это смиряет и отключает функции его тела, и тогда он пророчествует, открывая то, что его душа получила в час синайского откровения. ...Тора тоже ослабляет силы плоти (см. Санедрин, 26б), и поэтому-то сказано: “Если человек говорит: ‘Я потрудился и нашел’, то верь ему” — ведь плоть приводит к тому, что человек “теряет” полученное душой, а затем вновь, как было объяснено, находит с помощью труда [над Торой, которая ослабляет его плоть]».

А в своем комментарии к книге Дварим (33:19) Альших добавляет: «Душа каждого еврея из всех колен получила на Синае свою долю в Торе. Каждая доля хранится в душе и открывается только когда человек трудится в Доме Учения, и он вновь ее обретает». А доля в Торе, полученная каждой душой с Синая, это и есть та Тора, которой каждого еврейского младенца обучают во чреве матери, как об этом прямо говорит выдающийся знаток сокровенных разделов Торы рав И.-А. Хавер: «Каждый еврей получил свою долю в Торе с горы Синай, и она крепко связана и соединена с его душой. А когда душа вселяется в зародыш, находящийся в утробе матери, тогда его “обучают всей Торе” — т.е. его нефеш (нижний уровень души), связанная с телом, принимает его долю в Торе от нешама (более высокого уровня души, получившего Тору на Синае). А затем его заставляют забыть изученное, чтобы он трудился, изучая Тору, и получил награду за свои усилия и труд» («Ор Тора», 148).

Приведенные объяснения опираются на сказанное в святой книге «Зоар», где объяснено, что каждую душу «обучают всей Торе, и если человек старается изучать ее, то ему дают вспомнить всё, чему его обучали в утробе матери» («Тикуней Зоар», 136б). И сам Виленский Гаон говорил: «Человека обучают в утробе матери всей Торе, чтобы у него была возможность постичь ее за время своего пребывания в этом мире» (комментарий к Мишлей, 16:26). Но если бы душу не обучали, то тогда «ни один человек не смог бы постичь духовность Торы, ее святость и возвышенность, и было бы невозможно познать ее глубокие тайны». Поэтому-то «человека обучают всей Торе до его появления на свет, когда он еще не запачкался грехом

и может ее постичь, а потом, когда он занимается Торой в этом мире, его душа вспоминает то, что уже учила» («Мей Нида», 30б со слов Виленского Гаона). И поскольку «у каждого есть возможность постичь Тору в соответствии с тем, чему его научили во чреве матери, то тот, кто имел возможность постичь тайны Торы, но не старался постичь, получает суровое наказание» («Эвен Шлема», 8:24).

Хафец Хаим дополнительно уточняет, что слова Талмуда и святой книги «Зоар» «...обучают всей Торе» подразумевают «всю Тору» каждого человека — т.е. долю его души. Именно к этой доле особенно тянется его сердце, и поэтому мудрецы Талмуда отмечают, что человек особенно успешно изучает в Торе именно «то, к чему тянется его сердце» (Авода Зара, 19а). Это и есть «его доля» («Шем Олам», 1:13).

Примечание редактора. Я слышал от своего учителя и наставника гаона рава Яакова Горовица, который был главой ешивы в Офакиме и одним из ведущих учеников великого рава Ицхака Гутнера, что в этом «вспоминании изученного еще до рождения» заложен секрет огромного успеха в изучении Торы, достигаемого многими из тех баалей тишува, кто начал изучение Торы уже в зрелом возрасте, и тем не менее, догнали и даже перегнали своих сверстников, изучавших Тору «с пеленок».]

Наши наставники толковали стих «Проклят тот, кто не осуществил слова этой Торы» (Дварим, 26:26), говоря по поводу него так: «Даже тот, кто изучал и преподавал Тору, но не выполняет ее законы, подпадает под слова стиха “Проклят тот, кто не осуществил...”» (см. Иерусалимский Талмуд, Сота 7:4, где приведена несколько иная редакция этого высказывания наших мудрецов).

Еще наши мудрецы толковали стих «[Если будете хранить (т.е. помнить) всю эту заповедь], которую я заповедаю вам, чтобы вы ее выполняли» (Дварим, 11:22): «Почему так написано? Потому что сказано: “Если будете хранить...”» (там же). ...Можно было бы подумать, будто при изучении слов Торы человек может сидеть и не выполнять изученное. Но Тора говорит: “...чтобы вы ее выполняли”! Если человек изучал Тору, то он выполнил одну заповедь. Но если он изучил и выполнил, то он выполнил несколько заповедей» (См. «Ялкут Шимони», Экев 11, 873). [Как поясняет рав И.-А. Хавер, поскольку само изучение Торы является важнейшей заповедью, которая равноценна всем остальным заповедям вместе взятым, можно было бы подумать, что даже если человек изучает Тору без намерения ее выполнять, он получает награду с Небес и за подобное изучение. Но это не так — основной смысл изучения состоит в том, чтобы выполнять изученное. И когда еврей выполняет заповеди, он получает награду и за выполнение,

и за предварительное изучение. Но если он изучает Тору, не собираясь исполнять ее законы, то он не получает награды даже за изучение (р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 149).]

И еще сказано в Мишне: «Главное — не толкование, а исполнение». [Авот, 1:17. Рав И.-А. Хавер поясняет, что изучение Торы и выполнение заповедей подобны мужу (учеба) и жене (исполнение), о которых сказано: «И станут они единой плотью» (Берешит, 2:24). Ведь жена является интегральной частью своего мужа, как написано: «Мужем и женой Он сотворил их, ...и назвал Человек (Адам)» (там же 5:2). Так и исполнение законов Торы является неотъемлемой частью изучения. И если человек изучает Тору, чтобы выполнять ее заповеди, но по независящим от него обстоятельствам он не сумел выполнить какую-то заповедь или эту заповедь за него смог выполнить кто-нибудь другой, то ему дается награда и за изучение, и за исполнение этой заповеди. И подобно тому, как душа достигает совершенства, воплотившись в тело в этом мире, а пока она находилась в высших мирах, у нее вообще не было свободы выбора и воли, так и изучение Торы обретает полноту и совершенство, воплощаясь в дело. Соединение изучения и дела — это и есть цель человека в этом мире, и именно это ведет его к полному исправлению и совершенству его тела и души («Ор Тора», 150).] Но ключ ко всем добрым делам — преодоление злого начала и преодоление плотских влечений, а это достигается через изучение Торы. С ее помощью человек приходит к добрым делам и к выполнению всех заповедей. И тогда благо ему во все его дни — и в этом мире, и в Грядущем.

А теперь, мои любимые сыновья, хотя в этой книге почти нет новых открытий, добавленных к тому, что я собрал из других книг и из речений наших мудрецов, тем не менее, пусть она не отходит от ваших уст и пусть она будет перед вашими глазами. Я составил ее для напоминания, ведь в последних поколениях Тора почти забылась, не дай Б-г. Постарайтесь повторять эту книгу хотя бы раз в месяц, чтобы в ваших сердцах усиливалось желание изучать Тору и возрастала любовь к ней, чтобы изучать и преподавать, хранить и исполнять ее заповеди. Так вы удостоитесь великого блага, ожидающего вас в Грядущем мире!

Завершена работа во имя Небес. [Слова книги] семь раз очищены в огненном горниле. «А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы все доныне» (Дварим, 4:4). «Смотри, Я даровал тебе жизнь!» (там же, 30:15).

Перевод и составление:
рав Александр Кац

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Лекция шестая. «Ибо Б-г живой среди вас»

Основа разницы между нами
и великими лидерами поколений
заключается в силе простой веры
в существование Творца

Снижение уровня поколений — по силе веры

Известно, что в иудаизме есть понятие «Снижение уровня поколений» (*йеридат а-дорот*). Со дня получения Торы поколения теряют в величии и в духовном уровне. Поколение пустыни, пророки, *танаим*, *амораим*, *гаоним*, *ришоним* и *ахароним* — до поколения, в котором живем мы.

Одно из основополагающих правил при изучении Торы заключается в том, что если *амора* что-то утверждает, и находится *тана*, который этому противоречит, это называется *тиовта* (т.е. отвержение слов *аморы*), так как *танаим* были больше, чем *амораим*. В той же степени, когда Рашбо (рав Шломо бен Адерет, великий мудрец эпохи *ришоним*) делает какое-то заявление, основанное на логике, и находится Гемара, из которой можно сделать противоположный вывод, — это аргумент против Рашбо. А если раби Акива Эйгер (мудрец из эпохи *ахароним*) утверждает что-то, и находится Рашбо, который этому противоречит, то слова раби Акивы Эйгера не являются законом. А в нашем поколении, если спрашивают раввина и он даёт ответ на вопрос, а потом в книге «Мишна Брура» находят противоположный ответ на этот вопрос, то раввин, конечно же, откажется от своего предыдущего решения. Ведь каждому ясно, что уровень поколений снижается, и не следует оспаривать точку зрения мудрецов предыдущего поколения, а тем более спорить с мудрецами, которые жили много веков назад.

Важно знать, что принцип деградации поколений относится не только к изучению Торы, но также и к сфере веры. Те же самые огромные различия, которые есть между нашим поколением и предыдущими поколениями в вопросах изучения Торы, есть также в вопросах веры во Всевышнего, — такой, какая есть у каждого еврея.

Всем известно, что невозможно сравнивать наш уровень изучения Торы с уровнем изучения Торы Хафец Хаима; и так же Хафец Хаим видел себя по отношению к мудрецам поколений, которые были до него. И так же относительно *амораим*, *танаим* и наших святых праотцов, которые выше нашего понимания в мудрости Торы и в её знании. И то же самое относится к женщинам: невозможно сравнивать праведницу нашего времени с праведницей, которая жила сто лет назад; и также праведницу, которая жила сто лет назад с праведницей, которая жила пятьсот лет назад. И так до наших проматерей, которые выше нашего понимания.

Но, когда речь идёт о мужчинах, всем понятно, каким образом можно измерить соотношение между ранними поколениями и поздними поколениями. Когда говорят, что раби Акива Эйгер больше нас, ясно, что он больше нас в познаниях Торы, как в глубине понимания, так и в обширности знаний. И приводится в словах мудрецов Талмуда высказывание раби Элиэзера Великого (Санедрин 68а): «Много Торы учил я, но не забрал у своих учителей даже как собака, похлебавшая из моря». [Раши объясняет: «Из-за того, что мудрость их была столь велика, вся моя учеба помогли забрать у них и получить от них лишь немного мудрости, как собака, похлебавшая из моря».]

Но нам следует задуматься: какой мерой можно измерить снижение уровня поколений среди женщин? Если бы мы зашли в дом Виленского Гаона, то увидели бы, как он сидит и непрерывно изучает Тору около двадцати часов в сутки без остановок. [Известно, что солнечный свет мешал ему сосредоточиться на Торе, поэтому он закрывал ставни и даже днём учился при свете свечи.] Посмотрев на Гаона, если бы мы зашли на кухню, чтобы проведать его жену, то что бы увидели? Разве мы бы не увидели, как она готовит кугель накануне субботы? Разве её кугель был намного вкуснее? Может быть, она двадцать четыре часа в сутки думала только о Торе? Нет никаких сомнений, что она производила те же самые действия, которые женщины обычно совершают во всех поколениях: приготовление пищи, уборка, и т.д. Так в чем же выражается её столь огромное величие по сравнению с женщинами нашего поколения?

Осознание истинности существования Творца

А соль тут вот в чем: основа еврея — это вера. И в этом аспекте проявляется разница в уровнях разных людей, а среди женщин это особенно выделяется. И дело здесь не в том, что жена Виленского Гаона была более уверена, чем мы, в существовании Творца, ибо все мы верим в Него полной верой. Вопрос заключается вот в чем: до какой степени Всевышний действительно и жив в наших глазах? В этом разница между поколениями!

Раби Йоханан бен Закай перед кончиной благословил своих учеников: «Да будет воля [Всевышнего], чтобы ваш страх перед Небесами был как страх перед плотью и кровью» (Брахот, 28б). Тот факт, что стол — это реальная вещь, я узнал не благодаря изучению философии. Этому не обучают ни в ешиве, ни даже в школе «Бейт Яаков». И тем не менее мне ясно, что это — реальность; я не стану пытаться пройти сквозь стол, я понимаю, что ударюсь об него. Вопрос: насколько иудаизм — это реальность нашей жизни. Насколько нам ясна истина, что когда мы молимся, мы говорим со Всевышним, и насколько она ощутима для нас.

Мы все свидетели интересного феномена: с одной стороны, есть деградация поколений. Но с другой стороны, постоянно происходит прогресс. Сегодня мы во многом гораздо более развиты, чем наши предки. Многие из наших бабушек даже не умели читать. Сегодня девочка четырех с половиной лет уже умеет читать — только благодаря общению со своими братьями.

Разница одна: нам не хватает сердца! Мы всё делаем по привычке, как роботы, которых запрограммировали делать определенные вещи. Стоять у стены и молиться из глубины души, с чувством, что стоим перед Всевышним — это большое достижение. Но в нашем поколении просто берут машину и программируют её, чтобы каждый день в четыре часа дня она вставала и начинала молитву Минха. Это всё просто и ясно.

Из всех наших удивительных праздников — Песах, Суккот, Ханука, Пурим и т.д., есть один

потерянный праздник, которого нам так не хватает: Девятое Ава! Разве много сегодня людей, которые действительно расстраиваются до слёз Девятого Ава? В чём здесь дело?

Ответ простой: можно запрограммировать машину, чтобы он пекла мацу со всеми устроениями; во время Седера можно стараться проглотить мацу за три минуты. Но невозможно запрограммировать машину, чтобы она рыдала! Девятое Ава — это день чувств. В этот день раскрывается, насколько для нас Всевышний — это действительно личность, с которой можно разговаривать, и насколько мы скучаем по Нему после того, как Он нас покинул. Все приходят в синагогу, все сидят на полу, но слёз почти не видно!

У жены Виленского Гаона была настоящая, осязаемая вера, в самой простой форме. И в этом состоит дарование Торы. Когда Всевышний сказал Моше: «Вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою». Реакция евреев на это была: «Мы хотим увидеть Царя своего» — мы хотим встретить *Шехину*. Событие у горы Синай было раскрытием Всевышнего народу Израиля. И это основа веры — мы видели Всевышнего, «мы видели своими глазами, и никто

другой». [Здесь безусловно подразумевается духовное, пророческое видение.]

Но это истинное осознание мы в определенной степени теряем в каждом поколении. Мы говорим о Всевышнем сотни раз в день: «Слава Б-гу», «С Б-жьей помощью». В утренней молитве, дневной молитве и вечерней молитве. Но когда приходит испытание, когда ради исполнения Его воли приходится поступиться собственным достоинством, тогда...

Стояние у горы Синай призвано обучить нас, что Всевышний — это истина, что Он — «Б-г живой».

Постановление о ста благословениях

Есть шестьсот двадцать заповедей — как численное значение слова *кетер* (корона). Шестьсот тринадцать заповедей Торы и ещё семь заповедей

Чего не хватает нашему поколению?

мудрецов [Ханука, Мегила, омовение рук и т.д.]. Одна из заповедей мудрецов — это произнесение ста благословений каждый день.

Это постановление, принятое царем Давидом: «Каждый день умирало из народа Израиля сто человек, пришел Давид и постановил для них сто благословений. И когда постановил так, прекратился мор» («Бемидбар Раба», 18:21). Во времена царя Давида была страшная эпидемия, каждый день умирало сто человек. Поэтому Давид постановил на все поколения, чтобы каждый еврей произносил сто благословений каждый день.

На самом деле в обыкновенный день нам несложно прийти к числу в сто благословений, если будем произносить три раза каждый день молитву Шмонэ Эсре и добавим сюда благословения, которые произносят перед и после еды. В Шаббат есть проблема, и поэтому надо есть побольше всяких вкусных вещей, чтобы пополнить число ста благословений. А в Йом Кипур это уже более серьезная проблема, но мы не будем здесь обсуждать, как ее решить.

Само число сто символизирует высочайший уровень полноценности. Сто — это полное число — «Десятью речениями создан мир» (Авот, 5:1), а Тора сжата в десяти высказываниях (т.е. в десяти заповедях). А число сто включает десять раз по десять, что, при рассмотрении более глубокого смысла, является полноценной десяткой, как известно. Поэтому сто — это совершенство. Царь Давид увидел, что народу Израиля не хватает источника жизненной силы, а смысл ста благословений, которые он установил, в том, чтобы открыть источник благословений для народа Израиля.

Почему именно сто благословений исправляют положение?

Дело в том, что, чем больше любовь, например, любовь отца к сыну, любовь между двумя братьями, пропорционально этому, когда есть разобщённость и гнев — огонь сильнее!

Во времена гаона раби Акивы Эйгера была известная свадьба. Люди приехали издалека, чтобы участвовать в ней. За несколько минут до *хупы* к раввину, который ставил *хупу*, подошли два свидетеля и показали, что жених проблематичный, и что он не может жениться, упаси Г-споди. Понятное дело, *хупу* отменили и послали вопрос величайшим авторитетам того поколения,

включая Хатам Софера (рава Моше Софера из Прессбурга). Хатам Софер попытался выяснить, есть ли у этих свидетелей родственные связи с женихом, что автоматически сделало бы их показания недействительными. Так и оказалось — свидетели были родственниками жениха.

Раби Акива Эйгер был восхищён этим и написал: «Мой зять [Хатам Софер] обладает даром святого постижения».

После этого спросили самого Хатам Софера, как он додумался спросить, не являются ли эти свидетели родственниками. Он ответил: «Речь шла о свадьбе, о которой стало известно за много месяцев заранее. Почему эти свидетели не могли прийти к раввину раньше и тихо сказать ему то, что им нужно было ему сообщить? Почему они ждали самой *хупы*, когда уже собрались гости, и только тогда пришли и сказали своё слово? Такое злодейство, — закончил Хатам Софер, — возможно только среди родственников».

Когда между родственниками возникает какой-то конфликт, огонь просто ужасен!

Самые близкие отношения — это близость между мужем и женой. И из-за этого невозможно даже себе представить, какая страшная жестокость и какой гнев пылают между супругами, которые раньше были вместе, но впоследствии разошлись. В таких условиях даже самый большой праведник может превратиться в дикого зверя!

А связь между мужем и женой — это самая базисная аллегория, объясняющая связь между народом Израиля и Всевышним. Вся Песнь Песней (Шир а-Ширим) описывает близость между Всевышним и народом Израиля как семейную связь.

Однако, когда между ними возникают гнев и разрозненность, это неизбежно приводит к ужасающей враждебности! Страшные события 5408 и 5409 годов (восстание Хмельницкого, да сотрётся имя злодея, при котором были зверски растерзаны сотни тысяч евреев), Катастрофа, интифады и т.д. Огонь ужасен!

В таких ситуациях в первую очередь следует быстро помириться, прекратить состояние обиды. Когда два человека сердятся друг на друга, первый видимый симптом этого — то, что они перестают разговаривать друг с другом. Для того чтобы огонь начал понемножку утихать, им надо в первую очередь начать разговаривать.

*Да будет воля [Всевышнего],
чтобы ваш страх перед Небесами
был как страх перед плотью и кровью»*

Что такое мир в семье? Хороший контакт между двумя сторонами во всех областях жизни. Представьте себе пару, где каждый очень любит другого. Но им не удаётся сказать друг другу ни одного доброго слова. Он не может красиво сказать ей: «Спасибо», она не может красиво сказать ему: «Доброе утро». Раве это можно назвать «миром в семье»?!

Когда возник такой ужасный гнев, и каждый день умирало сто молодых людей в народе Израиля, необходимо было какое-то срочное исправление, которое могло бы хоть в малой степени утихомирить этот гнев. Поэтому царь Давид установил, что нужно произносить каждый день сто благословений. Ведь это — вид контакта между народом Израиля и Всевышним. Как будто «начинаем с Ним разговаривать».

Сто благословений разбросаны по разным областям жизни. Всевышний дал тебе яблоко? Скажи: «Спасибо»! Произнеси благословение «Благословен Ты... создающий плод дерева». Когда-нибудь получали в подарок дорогую фотокамеру? У каждого из нас есть невероятно дорогая и чрезвычайно сложная камера — глаз. Если хотите оценить глаза, следующую раз, когда пойдете по улице, закройте глаза на десять секунд, и потом, когда их вновь откроете, увидите, насколько они замечательны.

Вы когда-нибудь задумывались о том великом счастье, которое представляет собой в воздух, которым мы дышим? Возьмите ведро воды, засуньте туда голову и сосчитайте до пятнадцати. «А-а-а, какой воздух!» В больницах есть люди, подсоединенные к аппаратам искусственного дыхания. Они должны бороться за каждый вздох. А мы, слава Б-гу, вдыхаем свежий воздух без всяких проблем. Это удивительный дар Всевышнего. И что Всевышний требует от нас взамен? Только произнесите благословение: «Б-г мой! Душа, которую Ты дал мне, чиста она! ... Ты хранишь ее во мне... Благословен Ты, Г-сподь, возвращающий души телам мертвым».

Слава Б-гу, у нас есть еда и всё хорошее. Чего Всевышний хочет от нас? Только чтобы мы сказали Ему спасибо. Разве мы не можем приятно говорить со Всевышним?

Налаживание контакта с Владыкой Мира

Можно спросить: разве есть кто-то, кто не благословляет?

По правде говоря, многие из нас не произнесли ни одного благословения с тех пор, как закончили детский садик. Мы так хорошо запрограммированы, с автоматической кнопкой — благословляй! Но мы перестали разговаривать со Всевышним, так как для нас Он — ненастоящий. У каждого хорошие манеры. Если ему дадут что-либо, никогда не забудет сказать спасибо. Это потому, что официант или наша мама — это реальность, и мы знаем, как их благодарить. А Всевышний недостаточно настоящий и живой для нас.

Однажды рядом с Хафец Хаимом стоял один еврей, и он произнес благословение «Он делал добро, Он делает добро, Он будет делать добро во веки веков... Сделай, чтобы у нас ни в чем не было недостатка!» Хафец Хаим сказал ему: ты знаешь, что только что попросил пятнадцать вещей?

Этот еврей удивился, а Хафец Хаим пересчитал эти вещи для него: ты попросил у Всевышнего «обаяние» — чтобы нравиться людям, и не казаться им смешным. После этого ты попросил «добро и милосердие», и «обширность» — чтобы у тебя было достаточно места, и чтобы не было тебе тесно. «Спасение» — сколько раз в день наши дети переходят улицу... «Успех» — сегодня идём учиться, чтобы был успех в учебе. «Благословение, избавление, сострадание, достаток и благополучие, жалость и жизнь и мир, и всё хорошее».

Представьте себе, что дети придут к вам и скажут с огромной скоростью: «Папа, мне нужно это, и это, и это, и это». Разве так просят?!

Нам необходимо привыкнуть разговаривать со Всевышним подобающим образом, подходящим для общения. Это не величие, это простая привычка, которую может приобрести любой, если только захочет. А «тому, кто пришел чтобы очиститься, помогают» (Шаббат, 104а).

Перевод: рав Берл Набутовский

Мы должны привыкнуть разговаривать со Всевышним

Законы почтения

Рав Лейб Нахман Злотник

Продолжение

Сын, сопровождающий отца

Когда отец идет по дороге вместе с сыновьями, он идет посередине, а сыновья — справа и слева от него. Если его сопровождает один сын, он следует по левую сторону от отца. В помещении первыми пропускают родителей. Исключение составляет ситуация, когда они заходят в квартиру детей, т.к. существует правило, что хозяин всегда входит первым, даже если это твой ребенок. При выходе из помещения дети обязаны предложить отцу или матери пройти первыми.

Родительское благословение

Одним из проявлений почтения к родителям является стремление детей получить их благословение («Меа Шеарим», шаар 17). Принято, что родители благословляют детей каждую субботу перед началом вечерней трапезы, а также перед наступлением Йом Кипура. В некоторых семьях принято, что дети после того, как их благословили, целуют руку родителям — в знак почтения.

Выбор имени ребенка

При выборе имени ребенка можно исполнить заповедь почтения родителей, дав имя в честь своих родителей (усопших или ныне здравствующих, когда речь идет об общине, в которой принято давать имя в честь живых бабушек и дедушек новорожденного), их родителей, братьев или сестер и т.д. Приняв совет родителей в отношении того, какое имя дать ребенку, также исполняют заповедь почтения родителей («Сдэ Хемед», маарехет «хаф», клаль 104). [Примечание редактора. У этого правила есть важные ограничения. Во-первых, необходимо, чтобы имя нравилось родителям. Во-вторых, нужно, чтобы ребенок, когда вырастет, был доволен своим именем.]

За чей счет исполняется заповедь почтения родителей?

Иногда исполнение заповеди почтения родителей связано с материальными затратами: плата за транспорт, лекарства, продукты питания, одежда,

ремонт квартиры и т.п. Если у родителей есть возможность, оплата этих расходов осуществляется за их счет. Когда для того, чтобы помочь родителям, человек вынужден пропустить работу, он не восполняет потери в зарплате за счет родителей. Расходы на телефонные звонки, проезд, письма и т.п., необходимые для исполнения заповеди почтения родителей, не оплачиваются родительскими деньгами, т.к. вместо звонка или письма дети могли бы явиться лично, а вместо того, чтобы пользоваться транспортом, — прийти пешком («Ар Цви», «Йорэ Деа», п. 197; «Тшувот ве-Анагот», ч. 3, п. 286; «Леорот Наган», ч. 5, п. 55).

В случае, когда у родителей нет возможности оплачивать расходы, их нужды оплачиваются детьми. Братья и сестры разделяют эти расходы между собой в соответствии с материальной обеспеченностью каждого из них.

Если материальное положение детей позволяет содержать родителей, не прибегая к деньгам, которые они должны отделять для нуждающихся в рамках заповеди о *цдаке* или *маасер ксафим* («денежная десятина»), им следует их содержать на «свободные» деньги, а *цдаку* и *маасер* жертвовать посторонним неимущим людям. Если материальное положение родителей настолько тяжело, что по закону они имеют право на получение *цдаки* и денежной десятины, а у детей есть возможность их содержать или помогать им материально только за счет денег *цдаки* и *маасера*, то детям не просто разрешено это, — они обязаны так поступать. Причем в таком случае у родителей — первенствующее право на получение *цдаки* и десятины. Чтобы родители не чувствовали себя униженными, не следует им сообщать о том, что дети оказывают им материальную помощь. Тем более не следует сообщать, что они делают это за счет *цдаки* и *маасера*. Даже когда разрешено содержать родителей за счет *цдаки* и *маасера*, следует хотя бы небольшую часть *цдаки* и *маасера* передавать другим неимущим.

Дети не обязаны помогать родителям, если это приведет к значительным материальным потерям, или если они могут быть уволены с работы и потерять заработок. Если у человека есть дети, которые находятся на его обеспечении, и денег хватает либо на пропитание детей, либо на оплату расходов на нужды родителей, обязанность по отношению к детям первостепенна.

Почитания родителей

Расходы на содержание родителей в доме престарелых, на оплату работника, который за ними ухаживает, а также расходы на похороны родителей дети не имеют права осуществлять за счет денег *цдаки* и *маасер ксафим* («Тшувот вэ-Анагот», ч. 2, п. 444; «Минхат Шломо», ч. 2, п. 97).

В случае, если у детей нет возможности содержать родителей даже на деньги *цдаки* и *маасер*, либо этих средств недостаточно для достойного ухода за родителями, по букве закона они не обязаны искать средства для их содержания. Однако они должны приложить все усилия, чтобы обеспечить родителей всем необходимым и не допустить того, чтобы они испытывали нужду («Бен Иш Хай», Шофтим, шана шния, п. 8).

Судебные тяжбы

По букве закона детям разрешено вызывать родителей в суд, например, в случае, если они причинили детям материальный ущерб. Однако согласно еврейской морали и этике неправильно

судиться с родителями, т.к. это является для них позором, расстраивает и очень огорчает их («Ктав Софер», «Йоре Деа», п. 108).

Обычно право выбрать место и членов суда сохранено за обвиняемым. В случае, когда человека в суд вызывают родители, он в рамках исполнения заповеди почитания родителей должен предоставить им право выбрать тот суд, который удобен. Если это удаленное место и поездка туда сопряжена с материальными расходами, родители, которые выбрали этот суд, оплачивают издержки детей на дорогу.

Если в суд родителей вызывают посторонние люди, по возможности, их детям следует предстать перед судом вместо родителей, чтобы уберечь их от лишних расстройств и позора («Биур а-Гра», «Хошен Мишпат», 14:19).

Почитание родителей после их смерти

Заповедь почитания родителей человек продолжает исполнять и после их смерти. Более того,

после смерти исполнение заповеди происходит на более высоком уровне, т.к. дети чтят родителей абсолютно безвозмездно, не надеясь на благодарность, ответную помощь или наследство («Смахот», 9:22). Любое доброе дело и хороший поступок, совершенный человеком, исполненные им заповеди, — все это ставится в заслугу его родителям, как до, так и после их смерти. В рамках траура по родителям существует ряд ограничений и действий, которые дети соблюдают во время первой недели после похорон, в первый месяц и в течение первого года после смерти.

Во время похорон отца или матери, если они проходят в те дни, когда разрешено оплакивать усопших, дети обязаны произнести по ним надгробную речь («Шулхан Арух», «Йоре Деа», 357:2). Законы надрыва одежды по усопшим родственникам (*криа*), когда речь идет о смерти родителей, более строги (там же, 340:13).

Траур по усопшим родителям продолжается 12 месяцев, а не тридцать дней, как в случае смерти других близких родственников (там же, 390:4 и 391:2). В течение этого времени после смерти отца или матери, упоминая о них, сын и дочь должны произносить фразу «Да буду я искуплением для своего отца (или матери)» («арэйни капарат мишкаво/мишкава»). После года при упоминании отца произносят «Благословенной памяти» («*Зихроно ли-враха*»), а при упоминании матери — «Мир праху ее» («*Алеа а-шалом*»). Указанные фразы не только произносят при разговоре, но и записывают, когда упоминают о родителях в письменной форме.

Ашкеназы в течение одиннадцати месяцев, а сефарды в течение двенадцати месяцев (кроме первой недели двенадцатого месяца) после смерти родителей читают по ним Кадиш. (Заметим, что Кадиш можно читать только в присутствии *миньяна* — кворума, состоящего как минимум из десяти евреев старше тринадцати лет). Кадиш по матери читают, даже если отец жив, и, наоборот, — по отцу, если мать жива. Сыновья в течение одиннадцати месяцев траура по родителям молятся в качестве *хазана* (Рамо, «Йоре Деа», 376:4). Сефарды молятся в качестве *хазана* в течение двенадцати месяцев, кроме первой недели двенадцатого месяца. Сыновей, находящихся в трауре по родителям, вызывают в Субботу к Торе в качестве *мафтира*. Если за право выйти к Торе в этом месте принято платить, по букве закона сын в этом не обязан («Мешив Невоним», ч. 6, п. 47). Изучая Тору (в особенности

Мишну) ради возвышения души отца и матери, сыновья исполняют заповедь почитания родителей (Мааршаг, «Орах Хаим», п. 52).

На седьмой и тридцатый день после похорон, по прошествии одиннадцати месяцев после смерти, а также каждый год в день смерти родителей дети посещают их могилы, читают на них определенные отрывки из Теилим, молитвы и произносят Кадиш. (Если эти дни выпадают на субботу, праздники или новолуние, могилы посещают раньше или позже. Заметим также, что коэны не приближаются к могилам ближе, чем на два метра.)

Сефарды по завершению тридцати дней после похорон, одиннадцати и двенадцати месяцев после смерти родителей, а также ежегодно в день их смерти устраивают в их память поминальное собрание с трапезой (*азкара*). Если один из этих дней приходится на субботу, *азкара* переносится либо на вечер предыдущего дня, либо на следующий день.

В день годовщины смерти родителей (*йорцайт*) ежегодно дети зажигают поминальные свечи (Мааршалль, п. 46) и постятся в заслугу родителей (хотя это не распространенный обычай; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 568:8; Рамо, «Йоре Деа», 376:4 и 402:12). В день смерти родителей сыновья читают Кадиш, молятся в качестве *хазана*, их вызывают к Торе (Рамо, «Йоре Деа», 376:4). В сефардских общинах сыновья читают Кадиш, начиная с субботы, предшествующей дню смерти отца или матери. В *йорцайт* дают нуждающимся *цдаку* и изучают определенные разделы из Мишны в заслугу родителей.

Если день смерти родителей неизвестен, дети могут произвольно выбрать любой день в году и постоянно его придерживаться, будто он в реальности является годовщиной смерти («Ар Цви», «Йоре Деа», п. 198; «Минхат Ицхак», ч. 1, п. 23). Всякий раз, когда дети попадают на то кладбище, где похоронены их родители, во имя их почета они обязательно должны посетить их могилы.

В Йом Кипур, Шмини Ацерет, седьмой день (а в странах диаспоры — восьмой день) Песаха, в Шавуот (странах диаспоры — во второй день праздника Шавуот) ашкеназы читают по усопшим родителям специальную поминальную молитву Изкор, а в канун названных праздников они зажигают в их честь суточную свечу. У сефардов не принято читать Изкор, они устраивают Ашкавот в неделю перед *йорцайтом*, а также в вечер, когда начинается Йом Кипур. Для того, чтобы молитвы возымели большую силу,

во время их чтения принято брать на себя обязательство дать *цдаку* неимущим в заслугу души усопшего. Это обещание необходимо выполнить как можно быстрее.

Согласно букве закона, дети обязаны выплачивать долги своих покойных родителей только в случае, если те им оставили наследство. Однако было бы правильно сделать сверх требуемого и выплатить их долги, даже если дети не получили от родителей никакого наследства («Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», 107:1). Одной из составляющих заповеди почитания родителей является исполнение их предсмертной воли (раби Акива Эйгер).

Заповедь почитания родителей и другие заповеди

Если во время того как человек был занят исполнением какой-либо заповеди, родители его о чем-либо попросили, ему следует прежде завершить начатую заповедь, а после этого исполнить просьбу родителей, ибо если начали одну заповедь, запрещено ее оставлять ради другой, не доделав. Исключение составляет только заповедь изучения Торы, хотя это величайшая из всех шестисот тринадцати заповедей. Тору изучают для того, чтобы ее исполнять; и если во время изучения «представилась» какая-либо заповедь, исполнение которой не терпит отлагательств и ее невозможно поручить другим, человек обязан временно прервать изучение Торы и выполнить эту заповедь. Поэтому, если человек учил Тору, а родителям понадобилось что-либо, что невозможно сделать потом, и никто другой, кроме сына, не может им в этом помочь, сын обязан на время отвлечься от учебы и помочь родителям.

Если человеку одновременно представилась возможность исполнить заповедь почитания родителей и какую-либо другую заповедь, то, если другая заповедь может быть выполнена позже или ее может выполнить кто-то другой, он обязан исполнить заповедь почитания родителей, т.к. она важнее любой другой заповеди. Но если вторая заповедь не терпит отлагательств и ее не может исполнить никто, кроме этого человека или

его родителей, он обязан сначала исполнить эту заповедь, а потом приступить к заповеди почитания родителей, поскольку и он, и его родители обязаны исполнить эту заповедь.

В Торе рассказывается о том, что наш праотец Яаков, спасаясь от Эсава, был вынужден покинуть отчий дом. В течение тридцати шести лет он не имел возможности исполнять заповедь почитания родителей: четырнадцать лет, проведенных им в доме учения Шема и Эвера и двадцать два года, проведенных им у Лавана и по дороге домой. Его любимого сына Йосефа братья продали в рабство, в результате чего он находился вдали от дома двадцать два года и, соответственно, был лишен возможности исполнять заповедь почитания родителей. В Талмуде (Мегила, 16а) сказано, что эти двадцать два года, которые Йосеф не имел возможности почитать отца, соответствуют двадцати двум годам, в которые Яаков не исполнял заповедь почитания своего отца

Ицхака. Но ведь Яаков отсутствовал не двадцать два года, а тридцать шесть лет! Объясняют мудрецы, что четырнадцать лет, проведенных за изучением Торы, в расчет не берутся. Отсюда законоучители учат, что сыну разрешено уехать в другой город или даже страну ради более эффективного изучения Торы, даже если в результате этого он не сможет помочь родителям. Если в том месте, где живут родители, можно изучать Тору не менее эффективно, чем в любом другом, сын обя-

зан остаться с родителями для того, чтобы у него была возможность исполнять законы почитания родителей.

Нахождение в Земле Израиля является важной заповедью. Тем не менее даже те, для кого Израиль является постоянным местом жительства, могут временно покинуть страну, чтобы исполнить заповедь почитания родителей (Рама, Меири и Маарша, Кидушин, 31б; Ташбец, ч. 3, п. 288). Тем более те, кто проживает в диаспоре и родителям необходимо их постоянное присутствие, освобождены от заповеди жить в Земле Израиля («Бейт Шломо», «Йоре Деа», ч. 2, п. 94).

Продолжение следует

Можно ли отвлечься от других заповедей на просьбу родителей?

Мамин дом

Рабанит Рут Циввён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Под сенью дедушки Стайплера

Продолжение

Пути воспитания

Бабушка с дедушкой (гаон Стайплер и его супруга) много сил вкладывали в воспитание детей, следя, чтобы те ни вправо ни влево не отклонялись от правильного пути и не подвергались влиянию других детей. Через несколько дней после приезда в землю Израиля дочери Стайплера — Юспа и Аува — вышли во двор поиграть. Несколько минут спустя они вернулись с плачем: «Все девочки говорят, что мы — какие-то странные и юбки у нас — странные, такие длинные...»

«Скажите им, — ответила бабушка, — что вы — скромные девочки и одеты так, как говорит еврейский закон, а если они одеты не по закону, так это они — странные!»

В конце Шаббата, когда становилось темно, и дедушка уже не мог учиться по книгам, он шел гулять с детьми, рассказывая им всякие поучительные истории. Он спрашивал их, хотят ли они услышать истории, которые произошли на самом деле, и тогда рассказывал им про еврейских мудрецов, или же они предпочитают «*ойсгетрахтэ майсес*» — выдуманные истории, тогда он рассказывал им небылицы, в которых обязательно была мораль... Дедушка считал, и учил этому других, что нельзя рассказывать детям выдуманную историю, как будто она произошла на самом деле.

Папа вспоминает, что в их доме вместо повеления «Кушай» детям говорили: «Скажи благословение», приучая их, таким образом, к тому, что еда является чем-то второстепенным, а главное — это благодарность Творцу.

Качая колыбельку, дедушка проговаривал названия трактатов Талмуда и книг Танаха, благодаря чему девочки тоже отлично знали «весь Талмуд»...

Бабушка с дедушкой много молились о том, чтобы их потомки росли Б-гобоязненными и великими

в Торе евреями. Дедушка говорил, что у него и дня не проходит без молитвы об успехах его сына в изучении Торы и в достижении Б-гобоязненности! Даже когда тот стал папой, а потом и дедушкой, Стайплер не переставал молиться за него.

Траур по разрушенному Храму в их доме ощущался физически. В три недели между семнадцатым тамуза и девятым ава этот траур чувствовался на каждом шагу, в начале месяца ав о радости в доме не могло быть и речи. Бабушка говорила: «Как можно радоваться в такие дни? Как можно заниматься уборкой?». В течение года каждую ночь дедушка читал «Тикун хацот» (*молитва, которую читают в полночь, оплакивая разрушение Храма — прим. пер.*).

И все же бабушка вздыхала: «Там, в местечке, мы чувствовали, что Храм разрушен, намного острее...»

«И повторяй их детям своим»

Дедушка скрупулезно выполнял заповедь «И повторяй их детям своим», он учился с папой с раннего возраста, учился очень много. Бывало, что они сидели и учились, а рядом сидел Хазон Иш, время от времени делая свои замечания. Папа рассказывал, что в детстве проучил со своим отцом большую часть трактатов Талмуда, в том числе и очень трудные трактаты, например Эрувин и Хулин. Папа замечал, что трактат Бава Батра он помнит хуже, чем другие, так как учил его позже, и он не запечатлелся в его памяти так, как те трактаты, которые он впитал «с молоком матери».

Видя, как Стайплер одну за другой выпускает свои книги, папа с раннего возраста старался следовать его примеру.

Он рассказывал, что одну из первых своих «книг», которая представляла собой тетрадку с перечнем мудрецов Мишны и Гемары, с указанием количества упоминаний каждого из них, он назвал «קדש הקדשים» — «Святая святых».

«Святая святых»? — переспросил Хазон Иш.

Поняв, что Хазон Ишу название не понравилось, папа исправил его, подтерев кончик обеих букв **ד**. Теперь книга носила название «קדש הקדשים» — «Доска из досок»...

В другой раз, когда папа был занят изданием книги под названием «שיח השדה» — «Полевой кустарник» (впоследствии папа действительно выпустил книгу с таким названием), Хазон Иш, увидев это, улыбнулся и продолжил цитату: «еще не вырос»... (Берешит, 2:5)

Празднование бар-мицвы в учебном зале ешивы

В детстве папа учился в хедере «Раби Акива» (теперь он называется «Мерказ»), на тот момент это был единственный ортодоксальный хедер в Бней-Браке, его учителем был рав Залман Кориц. Потом он учился в ешиве для подростков «Тиферет Цион», один из его соучеников вспоминает, что на перемене он «играл» в свои оригинальные игры, подчитывая, сколько раз упоминается в Талмуде тот или иной мудрец...

Бар-мицву папа отмечал в учебном зале ешивы «Бейт Йосеф». Вы, наверное, представляете себе, как, сдвинув в сторону скамейки и стендеры, по всему залу расставили шикарно накрытые столы... Но нет. В углу зала поставили стол, на котором стояла бутылка вина и тарелка с пирожками для участников торжества, а учеба продолжалась, как обычно...

Приглашений не рассылали, гостей было немного, но зато какие это были гости! Хазон Иш, рав Меир Карелиц, рав из Поневежа (*гаон рав Йосеф Шломо Каанеман — прим. пер.*), который как раз приехал из Литвы... Папа получил в подарок пятнадцать книг, из чего можно получить представление о количестве гостей... Среди подарков был молитвенник, Хумаш, два набора мишнайт, еще несколько святых книг и словарь английского языка, подаренный соседом, который папа сразу же выбросил... Дедушка, который все делал своими руками, смастерил папе чудесный шкаф для подаренных книг из деревянного ящика из-под апельсинов, добавив полочку посредине ящика и покрасив его. С годами к этому ящику добавились другие, все они были заполнены книгами.

В ешиве Ломжа

После ешивы для подростков папа начал учиться в ешиве «Бейт Йосеф», там как раз учили трактат Йевамот, и дедушке было важно, чтобы папа проучил его вместе с ним. Но когда они закончили учить этот трактат, дедушка сказал папе, что будет лучше, если он будет учиться в другой ешиве, подальше от дома, и папа перешел в ешиву Ломжа в Петах-Тикве. В ешиве Ломжа в то время учились многие будущие главы ешив, среди них гаон рав Мордехай Манн (*тесть рава Ш. Д. Пинкуса — прим. пер.*), братья гаон рав Шмуэль Розовский и гаон рав Йосеф Розовский и другие...

Папа учился в Ломже семь лет. В те годы в Бней-Браке открылась ешива Поневеж, и большая группа учеников из Ломжи перешла туда. Рав из Поневежа хотел, чтобы папа тоже перешел к нему, но Хазон Иш велел ему оставаться в Ломже, считая, что не добавляет оставлять ешиву без учеников!

Какое-то время в Ломже преподавал рав Шах, поэтому папа считает себя его учеником. Как-то в Пурим папа и его друг рав Берл Вайнтройб послали раву Шаху «мишлоах манот», представляющий собой список их вопросов по большинству трактатов Талмуда, по одному вопросу на каждый трактат. Рав Шах впечатлился таким оригинальным «блюдом» и хранил его среди важных рукописей.

Машгиахом в Ломже в то время был гаон рав Элияу Душницер. Папа рассказывал, что Хазон Иш считал его одним из тридцати шести скрытых праведников поколения. Он был одним из десяти учеников Хафец Хаима, участвовавших в знаменитом изгнании *дибука* (души умершего, вселившейся в живого человека). [В молодости он обращался со своими вопросами к Хафец Хаиму, а на склоне лет он посылал свои вопросы Хазон Ишу через папу. В силу привычки он говорил папе: «Спроси у Хафец Хаима...»] Папа рассказывает о нем чудесные истории, вместе с равом Шаломом Швадроном он выпустил книгу открытий рава Душницера в Торе, назвав ее «Нахалат Элияу».

Бабушка давала папе карманные деньги, чтобы он мог купить себе что-нибудь поесть, так как в ешиве кормили недостаточно, но папа тратил деньги на покупку книг. Когда они с мамой поженились, у него уже была приличная библиотека...

Поколения великих в Торе

Бабушка с дедушкой удостоились воспитывать своих детей в возвышенных мирах величия в Торе и духовных устремлений.

Мои тети, папины сестры, вышли замуж за великих мудрецов. Рабанит Юспа, да продлит Всевышний ее годы, вышла замуж за гаона рава Шауля Барзама, благословенной памяти, а рабанит Аува, благословенной памяти, вышла замуж за гаона рава Мордехая Шломо Бермана, благословенной памяти.

Рав Шауль Барзам

Я чувствую себя недостойной пытаться дать оценку моему дяде, гаону раву Шаулю Барзаму, да будет память святого праведника благословенна. Стайплер написал предисловие к книге рава Барзама «Зихрон Шауль», в котором он рассказывает о нем и о его жизни. Сказанное в этой главе основано на этом предисловии.

Фамилия Барзам — это аббревиатура *בן רבי זכריה מנדל* — «сын рава Захарии Манделя», члены семьи Барзам были потомками рава Захарии Манделя — раввина города Бельцы и автора книги «Беер Эйтев». Рав Шауль Барзам родился в Голландии, его отцом был рав Моше Барзам, человек Б-гобоязненный

и скрупулезный в выполнении заповедей, воспитавший своего сына согласно путям Торы. Когда раву Шаулю было лет пятнадцать, разразилась Вторая мировая война, и вскоре нацисты, да сотрется их имя, захватили Голландию. Рав Шауль оставил дом и семью и бежал навстречу неизвестности. Всю войну он скитался по Европе — из лагеря в лагерь, из страны в страну, пройдя семь кругов ада.

По окончании войны он удостоился подняться в землю Израиля, где сразу же начал учиться в ешиве Хеврон. Он уже не был юн, но вскоре все убедились в его особом величии в Торе (об этом пишет в своей книге рав Шалом Швадрон). Женившись на моей тете, дочери Стайплера, он переехал в Бней-Брак, где стал преданным учеником Хазон Иша.

Он был наделен умением быстро схватывать и ясно понимать изучаемый материал, а также прямым мышлением, глубиной постижения и великолепной памятью. Эти дары Всевышнего он использовал для воодушевленного изучения святой Торы, над которой он корпел с удивительным усердием, стремясь постичь ее глубину и достигая в этом небывалых высот.

Он учился не только с усердием, но и с большим воодушевлением. Вокруг него создавалась особая атмосфера. Мама рассказывала, что с его приходом «в доме становилось весело».

Всю жизнь рав Шауль искал роста в Торе, искал новых знаний, которые помогут ему лучше исполнять ее заповеди. Он был настолько эрудирован в разных областях еврейского законодательства, что Стайплер, когда ему задавали какой-нибудь вопрос, бывало говорил: «Здесь необходим “Шульхан Арух раби Шауля”».

Рав Шауль, опасаясь даже немного оступиться в соблюдении заповедей, с большим вниманием относился к мельчайшим деталям. Например, случайно узнав, что черные точки на цитрусовых являются личинками тли (то, что сегодня общеизвестно), он приложил все мыслимые усилия, чтобы досконально изучить эту проблему и предупредить других о великой опасности нарушения запрета есть насекомых.

В конце жизни, будучи смертельно больным и лежа в больнице, он посвятил несколько часов выяснению вопроса, как сделать в стенах больницы *эрув*, — и это лишь один из многих примеров.

Вместе с тем рав Шауль был удивительно скромным. Разговаривая с ним, люди отмечали его простоту в общении, смиренность духа и притягательную скромность. Рав Шалом Швадрон удивлялся: «Как может человек, будучи настолько великим, выглядеть настолько малым?»

Он заболел и умер в возрасте тридцати восьми лет 6 Ияра 5724 (1964) года.

После него осталось множество тетрадей с записями его открытий в Торе, часть которых он записывал, испытывая невероятные страдания. Эти записи были изданы после его смерти в трех томах, в частности, там содержится много сведений, полученных им от Хазон Иша.

За свою короткую жизнь он успел достичь высот, которых и за сто лет достигают немногие!

Его смерть в расцвете лет была огромной потерей не только для нашей семьи, но и для всего еврейского народа, лишившегося великого мудреца, большой Б-гобязанности, который мог бы стать одним из глав поколения.

Рав Шломо Берман

Мой дядя гаон рав Мордехай Шломо Берман был великим из великих. Благодаря своему величию в Торе и прекрасным личным качествам, уже в молодом возрасте он возглавил ешиву Поневеж.

Отцом рава Шломо был праведный гаон рав Йеуда Ицхак Берман, про которого Стайплер говорил: «Он был скрытой сокровищницей. Были времена, когда он уединялся в течение недели в каком-нибудь местечке, в местной большой синагоге. Там он тайно изучал мудрость каббалы. Известно, что был период, когда он занимался изучением каббалы вместе с праведным гаоном, нашим учителем равом Элияу Элизером Деслером в одном месте...»

С детства моя дядя отличался особенно незаурядными способностями. На праздновании своей бар-мицвы он повторил перед присутствующими очень глубокий урок своего учителя, гаона рава Давида Поварского, поразив их своим ясным пониманием и великолепной памятью. Он рассказывал, что в день бар-мицвы получил в подарок всего три книги — «Тшувот а-Рашба», «Авней Милуим» и «Тшувот раби Акива Эйгер», все три он досконально изучил и знал их в совершенстве.

Став главой ешивы Поневеж, рав Давид Поварский привел с собой своего любимого ученика Шломке, который сразу же занял почетное место среди учеников. Когда Хазон Иш обратился к раву из Поневежа с просьбой прислать к нему одного из своих учеников, чтобы тот ночевал с ним, рав Каанеман послал к нему этого талантливого юношу. Хазон Иш учился с ним каждый день и, кроме того, просто обучал его путям жизни по Торе. Как вспоминал дядя: «Он растил меня, как отец — сына».

Со временем Хазон Иш рассказал своей сестре, рабанит Каневски, про гениального юношу (которому было всего двадцать лет), сказав ей:

«Это — драгоценный сосуд, стоит подумать о нем в качестве жениха». Сватовство состоялось, и рав Шломо женился на тете Ауве.

Уже тогда имя рава Шломо было широко известно. Как сказал Стайплер: «Меня спрашивают, как я мог взять в зятя молодого человека, не проверив его познания в Торе. Я вас спрашиваю: вы слышали, что есть такой город — Нью-Йорк? Разве вы там были? То, что всем известно, необязательно видеть. Вот и величие моего зятя известно всем, как существование Нью-Йорка, и его необязательно проверять...»

Рав Шломо был близким учеником главы ешивы Поневеж рава Шмуэля Розовского. Его очень любил и ценил рав из Поневежа, и уже в молодом возрасте назначил его преподавателем в ешиве. С тех пор он преподавал тысячам учеников в течение тридцати лет. Был он очень близок и к раву Шаху, который ценил его за понимание и острый ум, и часто советовался с ним по поводу общественных проблем.

Мой дядя прославился не только величием в Торе, но и незаурядными личными качествами. Многие приходили в его дом, нуждаясь в помощи. Он оставался учебу, с удивительной быстротой мчался туда, где было необходимо его присутствие, а затем возвращался к своим книгам. Иногда он по своей инициативе отправлялся на помощь, например, когда надо было помыть одинокого старика, за которым некому было ухаживать, или договориться со строителями по поводу ремонта квартиры одного авреха. Кроме того, он занимался сватовством сотен молодых людей, не получая за это никакой награды. И так далее... Все это он осуществлял между десятками своих уроков в ешиве и в различных синагогах.

Дядя с тетей удостоились построить великолепный дом Торы и Б-гобоязненности, вдохновляя своим примером детей, которые тоже построили чудесные дома, наполненные Торой, служением Всевышнему и добрыми делами.

Моя тетя рабанит Аува Берман

В этой главе я хочу почтить память моей тети, папиной сестры, рабанит Аувы Берман, благословенной памяти, жены гаона рава Шломо Бермана.

Каждый, кто был знаком с этой праведницей, может засвидетельствовать, что таких, как она, было немного. Истории о ее величии и удивительной Б-гобоязненности кажутся невероятными. Я приведу только несколько из них. Тем, кто не был знаком с моей тетей, они покажутся преувеличением, но те, кто удостоились знать ее, скажут, что я написала недостаточно. Эти истории — лишь единичные примеры, взятые из океана ее величия.

Вместо новой кухни...

— Не кажется ли тебе, что моя кухня совсем уж дряхлая? Не пора ли ее отремонтировать? — спросила однажды тетя у своей дочери.

Удивлению той не было предела:

«Кухня и в самом деле имела жалкий вид. На мой взгляд, там давно уже пора было все заменить. Но почему мама вдруг об этом заговорила? Она ведь всегда объясняла нам, что состояние кухни не имеет для нее никакого значения, и даже шутливо называла ее “моя американская кухня”...»

Мама задала еще один странный вопрос:

— А что ты думаешь насчет домработницы? В моем возрасте уже можно позволить себе домработницу, не так ли?

Мама продолжала задавать вопросы по поводу всего, что ей “необходимо”, и, когда я согласилась, что все расходы, о которых она говорит, являются оправданными и даже необходимыми, она открылась нам, и сказала:

— Ну, так я собрала сумму, необходимую для оплаты всех этих расходов, и купила свиток Торы...»

Такой была моя тетя. Она довольствовалась малым во всем, что касалось материального мира, не нуждаясь ни в чем, что так необходимо другим женщинам, но могла «побаловать себя» выполнением редкой заповеди...

Любовь к заповедям

Моя тетя всем сердцем любила заповедь вознесения четырех видов растений в Суккот, и прекрасно разбиралась в законах, касающихся этой заповеди. Она придирчиво проверяла этрог, выбирая самый безупречный. И даже ее внуки приходили к ней со своими лулавами и этрогами, чтобы услышать ее мнение по поводу их кашерности!

Как-то в молодости она пожаловалась своему отцу, дедушке Стайплеру, что не успевает печь халы к Шаббату. Стайплер посоветовал ей взять на себя обязательство хотя бы печь пироги или готовить какие-нибудь десерты. Так она и поступила, не изменяя этому обычаю до конца дней, даже тогда, когда она уже пекла халы, и даже тогда, когда ее дочери и невестки присылали ей перед Шаббатом свои пироги.

Чтобы никого не обидеть

Тетя Аува славилась своими качествами характера.

— Вы уволены! — сообщила директор одной из учительниц. Молоденькая учительница не смогла проследить за дисциплиной в классе, одна из мам пожаловалась директору, а там уже было

недалеко и до увольнения. Чтобы предупредить негодование родственников, директор сама позвонила мужу учительницы и рассказала о том, что произошло.

Такого моя праведная тетя не могла стерпеть! Она просто не могла успокоиться. Так обидеть учительницу... Да это же настоящее кровопролитие! Обычно она не занималась общественными делами, но тут, вопреки своей природе, она взялась за дело: обошла всех мам, дочери которых учились у той учительницы, и набрала десять таких, которые согласились, чтобы та продолжила их учить. Для этих девочек открыли отдельный класс, и учительница вернулась на работу.

Не описать радость моей тети, узнавшей, что учительнице вернули ее достоинство!

Боязнь греха

Я уже упоминала тетину Б-гобоязненность. Ее страх оступиться и нарушить закон был паразитен, она боялась греха, как ядовитой змеи. Если она опасалась, что нарушила какую-то заповедь, даже если нарушение было незначительным, она переживала из-за этого еще много лет!

Однажды она по забывчивости выпила кофе с молоком до того, как прошли шесть часов после мясного обеда. После этого она в течение долгого времени не ела мяса в будний день!

Как-то в Песах в доме раздался душераздирающий крик. Сбежавшись, перепуганные домочадцы обнаружили мою тетю — бледную, как полотно. Выяснилось, что накануне Песаха одна из ее дочерей купила чулки у старенькой продавщицы. Та упаковала покупку в первый попавшийся мешок. Придя домой, дочка убрала чулки, не распаковывая их. И теперь, посреди Песаха, она достала чулки, и из мешка выкатился кусочек бейгале... Хамец!

Эта сцена еще долго стояла у тети перед глазами, много лет она даже смотреть не могла в сторону бейгале, и этот продукт не переступал порога ее дома...

И вообще тетин страх нарушить запрет хамца в Песах можно было «ощутить». Когда сыновья ее делали проверку квартиры на наличие хамца перед Песахом, она внимательно следила за ними, и даже во время болезни, находясь вне дома, она специально возвращалась домой на время этой проверки.

Теперь вы можете понять величие следующего ее поступка. Как-то в преддверии наступающего Песаха тетя сказала: «И в этом году я постараюсь провести подготовку к Песаху, никого не ругая, и ни на кого не сердясь...» Излишне упоминать о том, что ей всегда это удавалось!

Много ли есть людей на свете, которые готовы добровольно согласиться лечить зубы без анестезии? Таким человеком была моя тетя.

Рассказывал ее зубной врач, доктор Барнет: «Когда рабанит Берман приходила ко мне на прием, неважно, шла ли речь о пломбировании зуба, или о лечении пульпита, что обычно весьма болезненно, она не соглашалась ни на какие обезболивающие уколы, говоря: “Страдания искупают грехи!”»

Не получать удовольствие от этого мира

Если уж тетя готова была добровольно терпеть страдания, понятно, что она бежала от наслаждений этого мира.

Когда врачи сказали ей воздерживаться от употребления сахара, ее сестра принесла ей халву без сахара. Через неделю она поинтересовалась: «Ну как, тебе понравилась халва?» и тетя Аува ответила: «Честно тебе сказать, я ее не пробовала, я ее подарила одной знакомой...»

Та самая знакомая рассказала, что тетя отдала ей халву со словами: «Раньше я так любила халву, что в какой-то момент решила больше не есть ее никогда...»

Во время последней болезни у тети был горький привкус во рту, и врач посоветовал ей сосать леденцы, чтобы не чувствовать эту горечь.

Что может быть проще? Однако, оказалось, что все не так-то просто. Десятки лет тетя не брала в рот ничего, что не являлось необходимым для поддержания жизни в теле, и теперь считала, что не может изменить данному обету. Тетя не согласилась считать леденцы сродни лекарству, не попадающему под ее обет. Пришлось устроить «отмену обетов»... Само собой разумеется, что тетя сосала эти леденцы ровно столько, сколько это было необходимо — и ни секундой дольше...

У нас о еде не говорят...

Тетина внучка рассказывала об обычае, который нельзя назвать иначе как неземным:

«Как-то, будучи у бабушки в гостях, я сказала:

— Спасибо, бабушка, было очень вкусно!

На что бабушка заметила:

— У нас о еде не говорят...»

Моя тетя вместе со своим мужем, гаоном равом Шломо Берманом, построили великолепный дом Торы и Б-гобоязненности и удостоились увидеть своих детей и внуков великими в Торе и в служении Всевышнему.

Продолжение следует
Перевод: г-жа Хана Берман

ТОЛДОТ.РУ ТЕПЕРЬ ПО ТЕЛЕФОНУ!

**ЗВОНИТЕ НА НОМЕР 02-5000-120 И СЛУШАЙТЕ УРОКИ ТОЛДОТ.РУ,
ДАЖЕ ЕСЛИ У ВАС НЕТ ПОД РУКОЙ КОМПЬЮТЕРА ИЛИ СМАРТФОНА.**

*В первую очередь
данный сервис
предназначен для
живущих в Израиле, не
имеющих постоянного
доступа к интернету,
компьютеру и
смартфону*

*Тарификация
звонка
производится по
стандартным
тарифам звонка
на городской
иерусалимский
номер*

НА КАНАЛЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ 13 ЛЕКТОРОВ, ВКЛЮЧАЯ ЖЕНСКИЕ УРОКИ, И ОКОЛО 4000 ЗАНЯТИЙ ПО САМЫМ
АКТУАЛЬНЫМ ТЕМАМ ИУДАИЗМА. В ТОМ ЧИСЛЕ, ПОЛНЫЙ ЦИКЛ УРОКОВ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА ПО
НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

С 7 кислева (23.11.20) учим вместе новый трактат Талмуда — **Псахим**

В ночь «Пасхального Седера» дети задают вопросы...

Знай, как им ответить! Учи трактат Псахим!

С 7 кислева начинается изучение, одного из самых практичных
и жизненно необходимых трактатов Талмуда!

Все о запрете квасного, проверке дома перед праздником, Пасхальном Седере,
пасахальном ягненке и многое другое!

Проект «Даф а-Йоми» ждет тебя! 120 дней, и трактат твой!

Именно этот трактат изучал рав Ицхак Зильбер
зимой 1941 года в деревне Столбище под Казанью!

Записи уроков
по другим
трактатам Талмуда

Хотите получать
через WhatsApp уведомления
все самые свежие обновления
о записях уроков?
Подписывайтесь на группу WhatsApp

Сердечно поздравляем

р. Якова Пичхадзе и его супругу
с бар-мицвой сына **Габриэля** (Санкт-Петербург)

р. Моше Гекрайтера и его супругу
с рождением внука,
р. Якова Гекрайтера и его супругу
с рождением правнука (Бейтар — Иерусалим)

р. Арье Геллера и его супругу
с обручением сына **Моше**,
г-жу Софу Геллер с обручением внука
(Иерусалим)

р. Реувена Губермана и Розу Хаимович
с обручением
(Москва — Иерусалим)

р. Авраама Мительмана и его супругу
с бар-мицвой сына **Ашера Давида**
(Иерусалим)

р. Хизкию Фридбурга и его супругу
с рождением дочери (Бейтар)

р. Ицхака Ройта и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

р. Эзру Княжевича и его супругу
и **р. Давида Ядлина и его супругу**
со свадьбой детей — **Йехезкеля и Дины**
(Офаким — Бейтар)

р. Михаэля Адама и его супругу
с рождением дочери (Реховот)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Карантин? Самоизоляция? Закрытые синагоги?

Во время эпидемии коронавируса многие люди перестали получать журнал «Беерот Ицхак» в точках распространения. Синагоги закрыты, уроки отменены, передвижения ограничены. Единственный способ гарантированно получить качественную печатную версию журнала — оформить доставку по почте.

По вопросам оформления доставки журнала:
р. Дов Ицкович: +972 (0) 52 562 47 20
По вопросам подписки и общим вопросам:
Офис: +972 (0) 2 674 34 84 (с 13.30 до 16.00)

